

eISSN 2311-2468
Том 6, № 6. 2018
Vol. 6, no. 6. 2018

электронное периодическое издание
для студентов и аспирантов

Огарёв-онлайн Ogarev-online

<https://journal.mrsu.ru>

РАВНЯГО А. С., СИДОРОВА Г. М.

ПОЛИТИКА ВЕЛИКОБРИТАНИИ В ВОСТОЧНОЙ АФРИКЕ (2008-2013 ГОДЫ)

Аннотация. В статье дается характеристика внешнеполитических стратегий премьер-министров Великобритании Г. Брауна и Д. Кэмерона. Особое внимание уделяется роли Соединенного Королевства в современном развитии стран африканского континента и инициативах мирового сообщества в отношении Африки. В заключении авторы делают вывод о продолжении реализации интересов Великобритании в Африке как в формате прямой материальной помощи конкретным государствам, так и в рамках деятельности международных организаций.

Ключевые слова: Великобритания, Африка, кризис, стратегические интересы, помощь, военная операция, развивающиеся страны, стабильность, радикальный исламизм.

RAVNYAGO A. S., SIDOROVA G. M.

POLICY OF GREAT BRITAIN IN EASTERN AFRICA (2008-2013)

Abstract. The article provides a description of the foreign policy strategies of the British Prime Ministers G. Brown and D. Cameron. The study focuses on the role of the United Kingdom in the modern development of African countries and the initiatives of the world community towards Africa. The authors make the conclusion that Britain's interests in Africa continue to be realized both in the form of direct financial aid to particular states and within the framework of international organizations.

Keywords: Great Britain, Africa, crisis, strategic interests, help, military operation, developing countries, stability, radical Islamism.

Политика Великобритании в Восточной Африке представлена в российской и западной историографии. Среди работ, посвященных данной проблематике, заслуживают внимания труды О. С. Кульковой «Политика Великобритании в сфере урегулирования конфликтов и миростроительства на Африканском континенте (1997-2013)», «Африканская политика Г. Брауна и Д. Камерона: от «новых лейбористов» к консерваторам» и другие. Детальный анализ современных отношений между бывшими колониями и Великобританией представлен в работе Мишеля Ли «Британская политика в Черной Африке (1970).

Африка всегда находилась в поле стратегических интересов Лондона. Начиная с Берлинской конференции 1885 года, на которой произошел фактически раздел Африки, Англия занимала лидирующие позиции в колониальной политике великих держав, не уступая ни Франции, ни Германии. На рубеже тысячелетий также наблюдался стабильный интерес этой страны на Африканском континенте. Наиболее рельефными они стали с

приходом к власти в Великобритании премьер-министра Т. Блэра в 1997 году. Гордон Браун – министр финансов в его кабинете – наряду с первоочередными задачами предложил ряд мер на африканском направлении внешней политики страны [7]. Выступая на саммите министров финансов стран «Группы 7» (G7) в январе 2005 года, Г. Браун отметил важность и результативность помощи Великобритании странам Восточной Африки и заверил, что размер этой помощи будет возрастать [13].

Великобритания проводит свою африканскую политику и через международные организации, в частности, через Совет Безопасности ООН. Будучи его постоянным членом, она внимательно следит за событиями на Африканском континенте. Так в июле 2007 года в Совете Безопасности ООН был представлен разработанный Францией, Великобританией и Ганой проект резолюции о создании совместной миротворческой миссии Африканского Союза и ООН (ЮНАМИД – United Nations African Union Mission in Darfur) с целью стабилизации ситуации в Дарфуре (Судан). Здесь в 2003 году разгорелся межэтнический конфликт, переросший в вооруженное противостояние между проправительственными арабскими вооруженными отрядами и повстанческими группировками местного негроидного населения. В рамках этой резолюции предполагалось создание двадцатитысячного международного миротворческого контингента, однако без участия британских военных. Великобритания, в свою очередь, обязалась снабдить миротворческий контингент военной техникой [1].

В 2007 году Великобритания откликнулась на события в Кении. В этой восточноафриканской стране разразился политический кризис, связанный с результатами президентских выборов. Конфликт перерос в межэтнические столкновения между сторонниками действующего президента Мваи Кобаки (этническая группа кикуйю) и его противника Раила Одинга (этническая группа луо). В ходе массовых беспорядков погибло не менее 700 человек [8]. Сложившаяся ситуация потребовала вмешательства Международного уголовного суда [9]. Великобритания выделила средства на комплексную программу деятельности по национальному примирению в Кении. Конфликт был урегулирован созданием коалиционного правительства национального единства во главе с Раилой Одигой.

В 2008 году Министерство международного развития Великобритании во главе с Д. Александером выделило 100 млн. долл. на улучшение гуманитарной ситуации в Эфиопии и 16 млн. долл. на стабилизацию обстановки в восточном Сомали [14].

Также в 2008 году в связи с резким увеличением числа захватов сомалийскими пиратами иностранных судов, странами-членами Евросоюза было принято решение о начале военно-морской операции «Аталанта» у берегов Сомали. В операции принимали участие

корабли Великобритании, Франции, Германии, Испании, Италии, Греции, Нидерландов и Бельгии. Командование миссией было возложено на британского контр-адмирала Филиппа Джонса [10].

Пришедшему к власти в 2010 году кабинету Д. Кэмерона пришлось строить внешнюю и внутреннюю политику в условиях жесткой экономии. Новый премьер-министр подчеркивал важность развития скорее взаимовыгодных торговых отношений со странами Африки, нежели осуществления непосредственной финансовой помощи.

В июле 2011 года Министерством обороны Великобритании была опубликована Стратегия укрепления стабильности за рубежом (Building stability overseas strategy), которая основывалась на трех принципах:

- 1) раннее предупреждение, предвидение возникновения нестабильности и обнаружение потенциальных «пусковых механизмов» развития конфликтов;

- 2) быстрое предотвращение и реагирование, принятие быстрых, адекватных и эффективных мер по предотвращению кризисов или прекращению их распространения и эскалации;

- 3) содействие созданию сильных, легитимных институтов и надежных сообществ в странах, находящихся в группе риска, которые были бы способны своевременно справляться с возникающей напряженностью и предотвращать возможные конфликты [2].

Кроме того, были увеличены ресурсы созданного в 2001 году Фонда по конфликтам (Conflict Prevention Pool), основными получателями средств которого стали Сомали (7,9 млн. долл.), Судан (7,2 млн. долл.), Сьерра-Леоне (7,1 млн. долл.) [5, с. 69].

В 2011 году странами-членами «Группы 7» (G7) был принят «Новый курс действий в нестабильных государствах» (New Deal for International Engagement in Fragile States), преследовавший цель предотвращения конфликтов, миротворчества в конфликтных регионах, контроля за соблюдением прав человека в 19 «нестабильных» развивающихся странах, включая Центральноафриканскую Республику, Демократическую Республику Конго [6], Либерию, Сьерра-Леоне, Южный Судан и т.д. [3].

Великобритания не осталась в стороне и от событий «арабской весны», проходивших в странах Северной Африки в 2011 году. Волна народных восстаний переросла в государственные перевороты в Тунисе, Египте и Йемене, гражданские войны в Ливии и Сирии, массовые протесты в Алжире, Кувейте, Ливане, Мавритании, Судане, Джибути, Западной Сахаре и т.д. В соответствии с Резолюцией Совета Безопасности ООН 1973 от 17 марта 2011 года Великобритания в составе международных коалиционных сил принимала участие в военной операции в Ливии с целью защиты гражданского населения от режима

Муаммара Каддафи, предоставив в распоряжение международного контингента 2,3 тысячи военнослужащих, 30 бомбардировщиков, атомную подводную лодку и два фрегата [11].

В 2012 году внимание британского правительства вновь было обращено к ситуации в Сомали. Интерес для Великобритании представляют значительные запасы нефти, газа и урана, которыми обладает данное государство. В связи с этим Лондон заинтересован в сохранении стабильности в Сомали с целью обеспечения беспрепятственных поставок ископаемых. Великобритания поддержала принятую в феврале 2012 года резолюцию Совета Безопасности ООН, согласно которой миротворческий контингент Африканского союза и Организации Объединенных Наций (ЮНАМИД) был увеличен до 18 тысяч человек с целью подавления деятельности экстремистского движения «Аш-Шабааб». По результатам прошедшей в феврале 2012 года в Лондоне международной конференции по Сомали в августе того же года была принята временная Конституция, определяющая Сомали как федерацию. Также было сформировано Федеральное правительство, которое признавалось международным сообществом [4].

В 2013 году в связи с массовым захватом боевиками-исламистами заложников на месторождении «British Petroleum» в Алжире на повестку дня Совета Безопасности ООН встал вопрос распространения радикального исламизма в Африке. Д. Кэмерон заявил, что исламские экстремисты в Северной Африке представляют «угрозу огромного масштаба». Он, в частности, заявил, что «эта ситуация требует ответа, который растянется на годы, даже десятилетия, а не на несколько месяцев. Нам противостоит экстремистская исламистская террористическая группа, связанная с «Аль-Каидой». Всему миру необходимо объединить усилия, чтобы противостоять этой угрозе в Северной Африке, точно так же как нам пришлось это сделать в Пакистане и Афганистане» [12].

Еще одной площадкой реализации английских интересов в Африке представляется Уганда. Великобритания принимает всестороннее участие в жизни своего бывшего колониального владения, начиная от оказания гуманитарной помощи населению Уганды и заканчивая разработкой проектов по сохранению экологии и предотвращению глобальных перемен климата [15]. После террористической атаки 11 июля 2010 года на столицу Уганды Кампалу, жертвами которой стали 74 человека [16], У. Хейг, министр иностранных дел в кабинете Д. Кэмерона, выразил свои соболезнования президенту Уганды Й. Мусевени и предложил содействие в деле обеспечения безопасности и предотвращения террористических атак. В тексте его официального заявления говорилось следующее: «Это были трусливые нападения во время события, которое рассматривалось как празднование африканского единства (Финал чемпионата мира по футболу в Йоханнесбурге. – прим. авт.), и я жестко осуждаю их. Великобритания будет вместе с Угандой бороться с подобными

актами насилия и террора» [17]. В 2013 году Британский Верховный комиссар в Уганде Э. Блэкберн передала в пользование международному аэропорту Энтеббе (Уганда) оборудование для обеспечения безопасности полетов, в частности рентгенустановки для сканирования багажа, рамки металлодетекторов, аппаратуру для обнаружения взрывчатых веществ. Кроме того, правительство Великобритании организовало курсы повышения квалификации по авиационной безопасности в Управлении гражданской авиации Уганды [18].

В июле 2012 года в столице Уганды Кампале состоялся 15-й саммит стран Африканского союза. В конференции приняли участие 53 государства Африки. В качестве внешних наблюдателей присутствовали представители Великобритании, США, Франции и Китая. На повестку дня выносились вопросы обеспечения охраны здоровья материнства и детства, а также развития стран континента. На полях саммита заместитель иностранных дел Великобритании по делам Содружества Г. Беллингем провел встречи с президентом Уганды Й. Мусевени, премьер-министром Демократической республики Конго А. Музито, президентом Кении М. Кибаки, руководством Судана, а также провел переговоры со своими коллегами из Китая, Маврикия и Руанды [19].

Помимо этого, осуществляется британско-угандийское сотрудничество в области обороны. В 2013 году резервисты четвертого батальона Мерсийского полка вооруженных сил Великобритании (4 MERCIAN) провели ряд тренингов для солдат и офицеров Народных сил обороны Уганды. Двухдневные полевые учения предоставляют угандийским военным последующий доступ к участию в миротворческих контингентах Африканского союза и ООН [20].

Подводя итоги, стоит отметить, что интерес Великобритании к странам Африки не ослабевает с течением времени. Большинство африканских стран обладают значительными запасами природных ресурсов и являются поставщиками полезных ископаемых для Соединенного Королевства. Очевидно, что Лондон заинтересован в поддержании стабильности на континенте с целью обеспечения реализации торговых соглашений. Несмотря на мировую кризисную ситуацию 2008 года, кабинет Г. Брауна продолжал реализацию программ помощи странам Африки. По инициативе Великобритании, как постоянного члена Совета Безопасности ООН, африканский вопрос не раз ставился на повестку дня международного сообщества. Пришедшее к власти в 2010 году правительство под руководством Д. Кэмерона столкнулось с необходимостью жесткой экономии средств, выделяемых на реализацию внешнеполитических целей. Тем не менее, был принят ряд существенных международных инициатив по вопросам развивающихся стран, реализованы миротворческие и военные операции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Security Council Resolution S/RES/1768 (2007).
2. Policy paper. Building stability overseas strategy [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gov.uk/government/publications/building-stability-overseas-strategy>.
3. International Dialog on Peacebuilding and State building. New Deal for International Engagement in Fragile States [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.pbsdialogue.org/media/filer_public/07/69/07692de0-3557-494e-918e-18df00e9ef73/the_new_deal.pdf.
4. The Federal Republic of Somalia, Provisional Constitution. / Adopted August 1, 2012 Mogadishu, Somalia [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://hrlibrary.umn.edu/research/Somalia-Constitution2012.pdf>.
5. Кулькова О. С. Политика Великобритании в сфере урегулирования конфликтов и миростроительства на африканском континенте // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. – 2013. – № 2. – С. 49-81.
6. Сидорова Г. М. Африка: война идей и война людей в зеркале Демократической Республики Конго (из дневника дипломата). – М.: Наука – Восточная литература, 2015. – 546 с.
7. Налбандян З. Занять миллиарды и понизить налоги [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vremya.ru/2008/218/5/217714.html>.
8. В ходе беспорядков в Кении погибли более 700 человек [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://news.rin.ru/news///151428/>.
9. Мезаев А. «Хаос демократии: президента Кении выдавливают из власти». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dossierdip.interaffairs.ru/index.php/sobytiya/item/1826>
10. «Аталанта»: ЕС против пиратов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://expert.ru/2008/12/8/pir_som/.
11. Итоги деятельности Дэвида Кэмерона на посту премьер-министра Великобритании [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://tass.ru/info/3448989>.
12. Эпицентр исламизма переместился в Северную Африку? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.bbc.com/russian/international/2013/01/130122_africa_terror_threat.
13. East Africa: Gordon Brown Spells Out UK's Plan to End Poverty in Africa [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://allafrica.com/stories/200502010715.html>.

14. UK provides US\$50m humanitarian aid for drought-hit Ethiopia [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.hiiraan.com/comments2-news-2008-sept-uk_provides_us_50m_humanitarian_aid_for_drought_hit_ethiopia.aspx.
15. UK announces new climate programmes in Africa, South America and other vulnerable countries through the International Climate Fund [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gov.uk/government/news/uk-announces-new-climate-programmes-in-africa-south-america-and-other-vulnerable-countries-through-the-international-climate-fund>.
16. Жертвами терактов в угандийской столице стали 74 человека [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/world/20100712/253981850.html>.
17. Foreign Secretary on Uganda bomb attacks [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gov.uk/government/news/foreign-secretary-on-uganda-bomb-attacks>.
18. UK supports security efforts at Entebbe International Airport [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gov.uk/government/news/uk-supports-security-efforts-at-entebbe-international-airport>.
19. UK working with Africa [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gov.uk/government/news/uk-working-with-africa>.
20. UK reservists train Ugandan soldiers [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gov.uk/government/news/uk-reservists-train-ugandan-soldiers>.

БАТЯЕВ Р. А., МАЛЬЧЕНКОВ С. А.

ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЙ ПОДХОД

В СОЦИАЛЬНОЙ И ПОЛИТИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ МАРКСИЗМА

Аннотация. Статья выявляет перспективы сочетания цивилизационного и формационного подходов для исследования прошлого и прогнозирования будущего развития России и человечества в целом. Авторы анализируют концепции современных мыслителей-марксистов, некоторые из которых не считают невозможным совместное применение в исследованиях столь различных методологических приемов.

Ключевые слова: цивилизация, цивилизационный выбор, формация, марксизм, синкретизм, дивергенция.

BATYAEV R. A., MALCHENKOV S. A.

SOCIAL AND POLITICAL PHILOSOPHY OF MARXISM: CIVILIZATION APPROACH

Abstract. The article considers the prospects for combining civilization and formational approaches for studying the past and predicting the future development of Russia and the humanity at large. The authors analyze the concepts of contemporary Marxist thinkers, some of whom do not consider it impossible to jointly use these different methodological approaches in research.

Keywords: civilization, civilization choice, formation, Marxism, syncretism, divergence.

В последние десятилетия особенно острым для России стал вопрос о дальнейшем выборе цивилизационного пути развития. Ряд мыслителей, в числе которых С. Г. Карамурза, А. Г. Дугин, С. Е. Кургинян, говорят об особой российской (или евразийской) цивилизации. Многие либеральные философы и политологи высказывают уверенность в едином для всех пути западной цивилизации. Едва ли в ближайшее время вопрос о верном цивилизационном выборе России решится однозначно.

Само появление термина «цивилизация» в отечественной науке произошло относительно недавно. До распада Советского Союза в нашей стране был распространен формационный подход. Основное их отличие в том, что марксизм, частью которого является последний, рассматривает ход истории исходя из характерного для данного этапа способа производства. Цивилизационный же подход учитывает культурную специфику отдельных регионов, каждый из которых имеет свои характерные черты развития.

В среде социальных и политических философов левого толка довольно давно возник вопрос: совместимы ли эти два подхода? Или же, как считают некоторые мыслители, цивилизация – это феномен постмодерна и придумана она только для того, чтобы, наконец,

провозгласить конец истории и торжество рыночных идей и либерализма? В данной работе мы рассмотрим этот вопрос с позиции левых идеологий.

Следует отметить, что в рамках формационного подхода, согласно Марксу, общество развивается как система в определенном направлении. Сначала было первобытное общество, затем идут рабовладельческий, феодальный и капиталистический строй. В коммунизме, согласно Карлу Марксу, частная собственность будет отсутствовать, а человек получит возможность развивать свои творческие способности. Цивилизационный подход по-иному смотрит на данную проблему. Он говорит, что путь, проделанный США, не подойдет, например, для Индии.

Итак, возможно ли сочетание этих принципиально разных подходов? Сторонники традиционного марксизма полагают, что нет. Например, А. И. Колганов в статье «Цивилизационный подход и "белые пятна" марксизма: Восток, Запад и "рынок как общечеловеческая ценность"» говорит, что классическая «пятичленка» неправильно трактует Маркса и марксизм в целом. Автор утверждает, что азиатский способ производства, формирование национальных, а впоследствии и капиталистических государств, а также стран с неустойчивыми экономическими соединениями, подробно описаны у последователей формационного подхода, и иные видения истории попросту лишены смысла.

По мнению исследователя, в добуржуазных экономиках особенно велика зависимость производства от природы, потому и отличаются Древняя Греция, Древний Египет и Китай. Но производственные силы и отношения имеют определенные сходства: переход к производящему хозяйству, устойчивое производство прибавочного продукта, выделение отношений отчуждения и другие. Также этот автор отмечает, что отношения в добуржуазных системах синкретичные и по мере развития дивергируют [1, с. 18]. Тем самым А. И. Колганов полагает, что цивилизационный подход не является тем инструментом, который решает коренные проблемы марксизма.

К аналогичному выводу приходит А. В. Бузгалин в статье «Цивилизационный подход и "провалы" марксизма: человек и культура». В ней он говорит о том, что для людей, исповедующих цивилизационный подход, характерен исторический идеализм. По мнению исследователя, понятие цивилизационный концепт связано с явлением постмодернизма. Из этого он делает вывод, что многие сторонники данного подхода поддерживают идею конца истории Фрэнсиса Фукуямы. Другие говорят либо о столкновении, либо о диалоге цивилизации, либо же просто настаивают на уникальности пути каждого исторического субъекта. Цивилизационные особенности, по мнению автора, определяются инерцией различий моделей добуржуазного способа производства, уровнем развития социума,

спецификой культуры и общественно-политическими факторами, но отнюдь не спецификой цивилизации [2, с. 5].

В то же время сегодня в эпоху постмодерна и массовой эклектики некоторые неомарксисты утверждают, что эти видения истории – формационный и цивилизационный – имеют общие точки соприкосновения. В. Ж. Келле подробно анализирует цивилизационный подход и приходит к выводу о том, что тот имеет право на существование. Он показывает, что понятие «цивилизация» не противоречит марксизму: про нее писал еще Фридрих Энгельс в своем труде «Происхождение семьи, частной собственности и государства». По мнению Келле, должен быть приоритет диалога культур над столкновением цивилизаций. Он приводит аргумент о том, что мир должен следовать пути развития различных народов и их жизненных укладов, а не стремиться, как ортодоксальные марксисты свести мир к одной нации и государству. Автор пишет о том, что данная идея Маркса утопична, отмечая при этом, что в условиях современной глобализации идея о сохранении культур как раз и есть подлинная утопия [3, с. 358].

Сторонником синтеза двух подходов также является В. Н. Шевченко. Этой теме посвящена его статья «Цивилизационный подход под огнем критики» в которой он указывает на проблемные места европоцентричного марксизма и говорит о том, что пора говорить о китайской модели социализма и модели социализма в России. Тем самым автор приходит к выводу, что цивилизационный подход необходим и что он отлично дополняет марксизм [4, с. 43].

Следует отметить, что в СССР с начала 1930-х и до конца 1980-х годов философская, социальная и политическая мысль была полностью подчинена марксистско-ленинской идеологии, которая отвергала любые альтернативы раз и навсегда определенным «закономерностям развития социализма». Тем не менее, ученые этого времени все же уделяли внимание отдельным аспектам взаимовлияния Запада и Востока. Одним из них был Э. В. Ильенков, трагедия которого как ученого заключалась, по словам Л. К. Науменко, в том, что «он, сам будучи сыном западно-европейской культуры и философии, жил и творил в мире, отгородившемся от этой культуры» [5, с. 83]. Ильенков осознавал, что марксизм является результатом развития традиций европейской цивилизации и культуры, а значит, «холодная война» – ничто иное как результат органической внутренней дивергенции западного мира. Он констатировал, что Запад стремился обособиться от социалистического мира «Берлинской стеной» не меньше, чем его оппоненты по другую сторону «железного занавеса».

При этом Ильенков отмечал, что Запад и Восток на самом деле перестали быть географическими понятиями: например, Куба с геополитической точки зрения была «восточнее», чем Великобритания, а Япония – «западнее», чем Китай и Монголия. Однако

нельзя однозначно утверждать, что единственным критерием принадлежности к тому или иному лагерю был выбор между частной и обобществленной собственностью. Трещина-граница между Западом и Востоком становится все более глубинной и отныне «проходит через самое сердце всей современной культуры, часто через ум и сердце одного и того же человека» [6, с. 100]. Эта трещина прошла через всю философию и расколола единую «Гондвану» западной культуры на два независимых материка, немедленно начавших дрейф в разные стороны.

Другой философ-марксист М. К. Мамардашвили, исследуя путь развития российского и советского общества, охарактеризовал его следующим образом: «Всегда Восток, но иногда бывает Запад». Причем последний воплощает собой не географический термин, а появляется время от времени в образе «узкой полоски света на горизонте после захода солнца», символизирующей «возможности и необходимости усилия». Главной проблемой нашего общества Мамардашвили считал особенность культуры, в которой не складываются структуры, позволяющие извлекать опыт из пережитых событий. Люди либо пытаются убедить себя, что «революция, ГУЛАГ, террор случились с кем-то другим», либо уверены, что все это «случилось не из-за меня». В результате вектор общенационального развития отсутствует как таковой, а история страны «развивается по линии наименьшего сопротивления» [7, с. 38].

К методологии цивилизационного подхода активно прибегал один из наиболее известных философов-марксистов современной России В. М. Межуев. Он отмечает, что поиск культурной и цивилизационной идентичности давно уже оформился в отдельное направление русской общественно-политической и философской мысли. При этом констатируется, что фактически единственным способом такого поиска является постоянное сопоставление России с Европой, определение сходства и различия между ними. Ученый считает неправильными настойчивые и бесплодные попытки раз и навсегда выявить степень родства между ними: Россия по определению не может приходиться Европе матерью, дочерью, сестрой или бедной, задержавшейся в развитии родственницей. Рассуждая о сложности цивилизационного выбора нашей страны в XXI веке, В. М. Межуев приходит к выводу о том, что тот должен проявляться не во «врастании России в Европу, а в их взаимном вхождении в цивилизацию, способную объединить человечество в планетарном масштабе». По его мнению, Россия сохранит себя в качестве самостоятельного исторического субъекта лишь в том случае, если она будет сознавать свою причастность к судьбе всего человечества и мировой универсальной цивилизации [5, с. 68].

В заключение следует сказать о том, что в настоящее время остается все меньше ортодоксальных марксистов, которые не приемлют даже малейшего отклонения от догмы о

том, что каждое общество должно строго пройти все периоды «пятичленки», и что они должны меняться по условному «щелчку». Уже мало кто пишет об идее превосходства человека западной цивилизации над другими. Мыслители-марксисты за редким исключением признают тот факт, что цивилизационный подход и его представители (О. Шпенглер, А. Тойнби, Н. Данилевский) внесли определенный вклад в мировую общественную науку. Вопрос о том, насколько возможно включение достижений цивилизационного подхода в марксистскую социальную и политическую философию, остается открытым. Можно признать, что ни одному из современных авторов – отечественных и зарубежных – пока не удалось синтезировать формационные и цивилизационные представления об истории человечества в стройную комплексную концепцию. На наш взгляд, одним из ключей к успеху могло бы стать выведение марксистами культурных особенностей из способа воспроизводства. Также вероятно, что в обозримом будущем человечество объединится в одну нацию, вследствие чего рассматриваемый вопрос отпадет сам собой. Пока же очевидно, что споры о возможности применения цивилизационного подхода в рамках философии марксизма не утихнут еще долгое время.

ЛИТЕРАТУРА

1. Колганов А. И. Цивилизационный подход и «белые пятна» марксизма: Восток, Запад и «рынок как общечеловеческая ценность» // Вопросы философии. – 2014. – № 11. – С. 14–24.
2. Бугалин А. В. Цивилизационный подход и «провалы» марксизма: человек и культура // Вопросы философии. – 2014. – № 11. – С. 3–13.
3. Келле В. Ж. Цивилизационный подход и проблемы формирования теории исторического процесса // Вопросы социальной теории. – 2008. – Т. 2. – С. 356–374.
4. Шевченко В. Н. Цивилизационный подход под огнем критики // Вопросы философии. – 2016. – № 2. – С. 33–44.
5. Науменко Л. К. «Наше» и «мое». Диалектика гуманистического материализма. – М.: Либроком, 2012. – 464 с.
6. Ильенков Э. В. Маркс и западный мир // Вопросы философии. – 1988. – № 10 – С. 99–105.
7. Мамардашвили М. К. Три каравеллы на горизонте. – М.: Международные отношения, 1991. – С. 37–58.
8. Межуев В. М. О цивилизационной идентичности России // Индекс. – 2007. – № 25. – С. 5–34.

РОДИОНОВА А. С., ЕМЕЛЬЯНОВ А. И.

«МЯГКАЯ СИЛА» В РУМЫНО-МОЛДАВСКИХ ОТНОШЕНИЯХ

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению понятия «мягкая сила», а также ее компонентам на примере отношений между Румынией и Республикой Молдова. Особый акцент в исследовании делается на современный этап, в рамках которого наблюдается обострение двусторонних отношений и интенсификация применения «мягкой силы» со стороны Румынии по отношению к Республике Молдова.

Ключевые слова: мягкая сила, пропаганда, информационная война, культурная экспансия, румынизация, международные отношения, мировая политика.

RODIONOVA A. S., YEMELYANOV A. I.

SOFT POWER IN ROMANIAN-MOLDOVAN RELATIONS

Abstract. This article considers the concept of soft power and its components. This notion is illustrated by the Romanian-Moldovan relations of the modern period characterized by an increase of tension between the two countries and intensification of Romanian soft power on Moldova.

Keywords: soft power, propaganda, media war, cultural expansion, Romanization, international relations, global politics.

В русский язык и в международный лексикон понятие «мягкая сила», ставшее одним из ключевых в мировой дипломатии, политике и экономике, пришло из английского языка. Термин «soft power» был сформулирован известным американским политологом Джозефом Найем. Основными его компонентами являются культура, ценности и политическая идеология [5, с. 17]. Сила в понимании Дж. Ная – это возможность добиваться от других желаемых результатов. «Мягкая сила» понимается как «способность убедить других хотеть того же, чего хочешь ты или как непрямой/вовлекающий метод осуществления власти». То есть «мягкая сила» – это способность или умение получать желаемое, не заставляя и не принуждая, а привлекая. Таким образом, определение «мягкой силы» по Джозефу Наю звучит как «совокупность привлекательных для других государств аспектов национальной культуры, исповедуемых политических ценностей и проводимой внешней политики» [5, с. 18]. Интерес современной политической науки вызывает процесс использования «мягкой силы» Румынией в отношении Республики Молдова. Учитывая высокую интенсивность использования инструментов «мягкой силы» в этом регионе, следует проанализировать каждый из компонентов определения Дж. Ная подробнее.

Рассматривая ситуацию в отношениях между этими двумя государствами, сложно назвать межгосударственные отношения, начиная с 90-х годов XX века вплоть до сегодняшнего дня, однозначными. После румынской революции, свержения режима Чаушеску в 1989 году, распада СССР и провозглашения независимости Молдавской республики в 1991 году в отношениях новых демократических государств наметились серьезные противоречия. В основе этих противоречий лежит непримиримое региональное противостояние между двумя региональными лидерами – Румынией и Россией. Яблоком раздора является Республика Молдова – объект мирового политического процесса, который стороны этого конфликта пытаются включить в свою сферу интересов.

Республика Молдова и Румыния – страны, безусловно, близкие друг другу по этническому, культурному, историческому и лингвистическому признакам, что является бесспорным преимуществом для Румынии. Планы Румынии более амбициозны, чем российские, а деятельность активнее и решительнее. Целью румынской внешней политики является включение Республики Молдова в состав Румынии. В Бухаресте отношения с Кишиневом воспринимаются, прежде всего, через призму достижения Румынией основной стратегической задачи – «воссоединения с Бессарабией», как здесь еще по старой привычке называют Молдову. Идея так называемой «Великой Румынии», включавшей в межвоенный период (1918-1940) Бессарабию и Северную Буковину (территория современной Украины), здесь все еще жива. Именно по этой причине румынские власти жестко осуждают пакт Молотова-Риббентропа, вследствие подписания которого современная Молдова вошла в состав СССР.

Согласно концепции Дж. Ная, первым элементом ресурсной базы «мягкой силы» является привлекательность культуры и образа жизни [4, с. 37]. Румынская образовательная политика – яркий пример применения данного компонента. Румыния активно использует принцип: «чтобы управлять страной, нужно воспитать ее детей» [ibid.]. Рекламируются в общественном сознании и масштабно реализуются на практике румынские образовательные программы. Министерством образования Румынии ежегодно выделяются образовательные гранты и стипендии для граждан Молдавии. На 2013-2014 учебный год правительство Румынии выделило 5500 стипендий для учебы граждан Республики Молдовы. В основном стипендии предоставляются студентам, изучающим гуманитарные науки, что является логичным, т.к. эти науки оказывают воздействие на сознание людей и общественное мнение. Это направлено не только на стимулирование так называемой «утечки мозгов», но и на формирование не обладающей суверенитетом молдавской политической элиты [7].

С 1990-х годов правительство Румынии активно проводит программу привлечения граждан Республики Молдовы в румынское гражданство. По закону «О возвращении

румынского гражданства лицам, утратившим его по политическим причинам» и закону «О румынском гражданстве» его могут получить лица, родившиеся в Румынии до 28 июня 1940 года и их потомки [12]. После вступления Румынии в Европейский союз в 2007 году, процессы принятия гражданства активизировались. Паспорт гражданина Румынии предоставляет возможность свободного передвижения внутри Европейского союза. Его получение стало более желанным и привлекательным для прагматичных молдаван, стремящихся выехать за пределы своего государства в поисках работы. В 2009 году Парламент Румынии упростил процедуру предоставления гражданства. Право получили все бывшие подданные Королевства Румынии, включавшего территорию современной Молдовы, части Одесской и Черновицкой областей современной Украины, а также их потомки до третьего поколения. Кроме того, знание румынского языка стало не обязательным, как и проживание на территории Румынии. Заявку на получение паспорта можно подать в любом почтовом отделении Молдовы.

Важно отметить деятельность средств массовой информации и телевидения. Особую роль в формировании привлекательности румынского (что подразумевает «европейского») образа жизни и создания положительного образа страны играет развлекательная индустрия. С 1999 года в информационном пространстве Молдавии функционирует телеканал "PRO TV", который принадлежит румынской Media Pro, в свою очередь, официально принадлежащей американской компании Central European Media Enterprises. В 2010 году был запущен новый общенациональный телеканал "Publika.tv", принадлежащий одной из крупнейших медиакорпораций Румынии. Помимо этого, в Молдове присутствуют филиалы крупных информационных румынских изданий: "Evenimentul Zilei" (в двух версиях – на румынском и русском языках) и газета "Adevarul" [1].

Согласно последним данным, справедливо утверждать, что молдаване – верующий народ, а самая распространенная религия – православие. Поэтому в молдавском обществе не последнюю роль играет институт церкви. Согласно данным переписи населения 2004 года, верующими себя называет 93,3% населения [9]. В 1992 году была учреждена Молдавская митрополия Русской православной церкви. В то же время, в противовес ей, Румынская православная церковь создала свою Бессарабскую митрополию. После продолжительного конфликта и даже судебного процесса в Молдавии была официально зарегистрирована Бессарабская митрополия румынского патриархата, по сути, являющаяся идеологической структурой Румынии на территории Молдавии. В настоящее время приходы Бессарабской митрополии Румынской православной церкви вытесняют представителей Молдавской митрополии Русской православной церкви [5].

Другой составляющей румынской «мягкой силы» является политическая идеология. Помимо основных общеевропейских ценностей, таких как либеральная демократия и рыночная экономика, у Румынии есть своя уникальная идеология, основанная на идеи воссоздания «Великой Румынии». Именно этот идейный комплекс и пытаются распространить на своих соседей румыны посредством «мягкой силы», то есть, не навязывая их силовым путем, а предлагая их в качестве более привлекательной альтернативы. В рамках этого дискурса этноним «молдаване» заменяется на «румыны», а лингвоним «молдавский язык» – на «румынский язык» [4].

В идеологическом направлении ведется активная работа, поскольку у молдаван существуют некоторые разногласия в определении своей национальной идентичности. Молдавское общество является многоэтническим, оттого и возникают противоречия в его самоопределении. Существует три основных позиции при ответе на вопрос: «Кем себя считают молдаване?» Во-первых, это пророссийская позиция. Ее придерживаются молдаване, ощущающие себя частью русского мира, русской культуры, владеющие русским языком, ностальгирующие по распавшемуся СССР. Сюда же входит значительное по численности этнически русское население Молдовы. Во-вторых, это патриотически настроенные «молдовенисты», которые подчеркивают свою отличность от румын, убеждены в существовании молдавского языка, а не румынского. Более того, они считают, что название «молдавский» имеет более древнее происхождение нежели «румынский». Во внешней политике эта категория стремится к балансу между Румынией и Россией, осознавая свою пограничную роль. В-третьих, это прорумынская часть молдаван, активно выступающая за объединение Румынии и Молдовы, за вступление в Евросоюз, и идентифицирующая себя как румын.

На отсутствии единой позиции в вопросе самоидентификации успешно действуют инструменты румынской «мягкой силы». Все начинается с сознания подрастающего поколения. В молдавских школах учебник по истории и сама дисциплина называются «История Румын». Таким образом, у подрастающего поколения вопрос о самоидентификации не возникнет. В самой учебной программе учебника говорится о том, что «молдаване и валахи – один народ», яро критикуется советское прошлое, а история Молдавии периода Второй мировой войны излагается с позиции прогитлеровского режима Антонеску [7]. Опускаются такие исторические события как Мюнхенский сговор, а оккупация Бессарабии Румынской армией в 1918 году описана как «возвращение» в состав Румынии. Практически нет информации о массовом истреблении евреев в ходе Второй мировой войны в румынской оккупационной зоне. Крайне мало сведений о событиях Великой Отечественной войны. В частности, отсутствует информация о Ясско-Кишиневской

операций Красной Армии. Зато присутствует уже ставшее классическим сравнение фашизма и коммунизма, число жертв которых авторами учебника уравнивается. В 2003 году в Молдове был принят «Закон о ветеранах», который фактически уравнивал в правах ветеранов, воевавших на стороне нацистской Германии и Румынии во время Второй мировой войны и сражавшихся в рядах советской армии [14].

Новоизбранный президент Республики Молдова Игорь Додон также высказал намерение ввести новый универсальный учебник истории Молдавии. Необходимость этого объясняется сосуществованием нескольких совершенно противоречащих моделей разъяснения национальной истории, в результате чего у школьников в головах возникает хаос и потеря интереса к изучению истории [7]. Таким образом, безусловно, подобные фальсификации истории уничтожают общее прошлое, искажают представление молодежи о действительности, порождают русофобию и дают ориентир на сближение с Западом.

Немаловажная роль в изменении национального сознания молдавского народа отведена вопросу языка. Язык выступает ключевой характеристикой этноса и является символом национальной идентичности. Проблема языка в Республике Молдова стоит довольно остро, как и в любом государстве с мультиэтническим населением. Незнание государственного языка автоматически превращает другие проживающие в Республике Молдова этносы в меньшинства, что создает угрозу межэтническому миру. В декабре 2013 года Конституционный суд Молдовы признал румынский язык государственным. Этот факт можно считать языковой победой «румынизма» в Молдове. Примечательно и то, что большинство судей Конституционного суда Республики Молдовы имеют румынское гражданство [10].

Молдавский и румынский языки, в сущности, тождественны. Об этом писал еще на рубеже XVII – XVIII вв. известный молдавский государственный деятель и ученый Дмитрий Кантемир [4]. Однако ввиду ряда исторических событий некоторых различий не удалось избежать. Небольшие отличия в румынском языке на западе от реки Прут и на востоке стали появляться после 1812 года, когда Бессарабия стала частью Российской империи. Проникновения русизмов в румынский язык Молдавии было невозможно избежать. Влияние русского языка на формирование нормы молдавского языка, отличного от румынского, продолжалось и в период вхождения Молдовы в состав СССР. Западные эксперты полагают, что молдавский язык, как и молдавская идентичность, есть не что иное, как «порождение советской пропаганды» [13]. В сформированном же в 1859 году объединенном государстве Румыния начался период «пуризма» (лат. *purus* – чистый) языка, из которого активно изымались славянские лексические структуры и вводились новые, преимущественно из языков романской группы – французского и итальянского [11].

Подводя итог, следует отметить, что политика «мягкой силы» со стороны Румынии достаточно плодотворна. Так, молдавская молодежь со школьной скамьи впитывает идеи «румынизма» и единства с соседним государством, не подозревая, что замена и зачастую фальсификация исторических фактов позволяет перекодировать сознание целого поколения. Замена всего молдавского на румынское, как это было с языком и историей и названием этноса, дает серьезные основания для объединения двух государств. Массово раздавая паспорта гражданина Румынии и Европейского Союза, руководство Румынии получает мощный рычаг давления на значительную часть населения Молдовы. Наполнение медиапространства прорумынскими источниками создает почву для одностороннего видения положения дел и манипулирования массовым сознанием. Даже при отсутствии консолидированного общественного мнения тысячи молодых граждан, воспитанных с мечтой о европейской жизни, учивших историю румын и говорящих на румынском языке, вскоре будут делать свой выбор касательно будущего их страны. В итоге, молдавская идентичность у молдаван постепенно утрачивается и заменяется на румынскую.

ЛИТЕРАТУРА

1. Беликова Ю. В., Бовдунов А. Л. Молдавия – Румыния: перспективы сближения // Проблемы национальной стратегии. – № 2. – 2011. – С. 70-86.
2. Земба Т. Л., Куда ведут навязчивые идеи, или историки Молдовы в поисках утраченного времени // Россия и современный мир. – № 3. – 1995. – С. 196-212.
3. Кинг Ч. Языковая политика в Молдавской советской социалистической республике // Научные тетради института Восточной Европы. Молдавия. – Выпуск II. – М.: Территория будущего, 2009. – С. 6.
4. Марусенко М. А. Язык и национальная идентичность: современные вызовы национальному единству и территориальной целостности. – М.: Научно-политическая книга, 2015. – 575 с.
5. Най Дж. С. Гибкая власть. Как добиться успеха в мировой политике. – М: Фонд социопрогностических исследований «Тренды», 2006. – 224 с.
6. Приходко Н. "НГ-Религии": Бессарабская митрополия претендует на имущество РПЦ. В Молдавии вновь разгорается большой церковно-общественный скандал. Портал Credo.ru: религ. интернет-сайт. 15 октября 2003 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.portalcredo.ru/site/?act=monitor&id=2402>.
7. Рихтер А. «Дальний прицел» румынской элиты // Молдавские ведомости. – 17 июня 2013 г.

8. Таран А. Сколько румынских паспортов выдано молдаванам? // Noi.md. – 14 апреля 2016 г.
9. Национальное бюро статистики Республики Молдова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.statistica.md/pageview.php?l=ru&idc=295&id=2234>.
10. Пять из шести судей КС Молдавии имеют гражданство Румынии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rbc.ru/rbcfreenews/20130405131002.shtml>.
11. Репина Т. А. История румынского языка. – СПб.: Изд-во С.-Петербургского университета, 2002. – 202 с.
12. Lege № 21 / 1991 «Legea cetateniei romane» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.dreptonline.ro/legislatie/legea_cetateniei_romane.php.
13. Nicolas Dima. From Moldavia to Moldova: The Soviet-Romanian Territorial Dispute. – East European Monographs, 1991. – 194 p.
14. Lege № 190 / 08.05.2003 «Cu privire la veterani» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lex.justice.md/viewdoc.php?action=view&view=doc&id=312796&lang1>.

МУРАВЬЕВА Е. О., ХАРИЧКИН И. К.

**ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКАЯ ОРИЕНТАЦИЯ РЕСПУБЛИКИ СЕРБИИ:
ИСТОРИЧЕСКИЙ ВЫБОР МЕЖДУ РОССИЕЙ И ЗАПАДОМ**

Аннотация. В статье рассматривается вопрос о векторах сотрудничества современной Сербии – западном (с евроатлантическими структурами) и восточном (российско-сербское партнерство). Авторы делают вывод о том, что в настоящее время руководство Сербии по объективным причинам соблюдает баланс, не желая принимать поспешных решений и делать выбор в пользу одного внешнеполитического вектора.

Ключевые слова: Балканы, Республика Сербия, евроатлантические структуры ЕС и НАТО, исторический выбор, Россия, внешняя политика Сербии, Европейская интеграция, сотрудничество с Россией.

MURAVYOVA E. O., KHARICHKIN I. K.

**FOREIGN POLICY OF SERBIA:
A HISTORICAL CHOICE BETWEEN RUSSIA AND THE WEST**

Abstract. The article deals with the directions of cooperation of modern Serbia with the West (with Euro-Atlantic structures) and the East (Russian-Serbian partnership). The authors come to the conclusion that the Serbian leaders are now holding the balance for objective reasons, hesitating to make a choice in favor of one foreign policy direction.

Keywords: Balkans, Republic of Serbia, Euro-Atlantic structures of the EU and NATO, historical choice, Russia, foreign policy of Serbia, European integration, cooperation with Russia.

Внешняя политика современной Сербии является актуальной для исследования темой и находится в центре внимания многих ученых. Стоит отметить, прежде всего, работы ученых Института славяноведения Российской академии наук, Е. Ю. Гуськовой и И. В. Рудневой, а также монографии и научные статьи Е. Г. Пономаревой и М. М. Лобанова. Из числа публикаций, выходивших в Сербии, наибольший интерес представляют работы ученых Центра стратегических альтернатив (Д. Пророкович), Центра евроатлантических исследований (Е. Милич), Центра геостратегических исследований (Д. Трифкович).

Внешнеполитический курс современной Сербии ориентирован на обеспечение национальной безопасности, укрепление позиций государства в регионе и стабилизацию социально-экономической обстановки. Достижение вышеуказанных целей осуществляется за счет укрепления многовекторного сотрудничества с Россией и Китаем, странами-участницами БРИКС, построения диалога с государствами Западных Балкан, создания

условий для успешной евроинтеграции страны и налаживания диалога и партнерства с Североатлантическим альянсом.

Межгосударственные отношения с Российской Федерацией базируются на исторических традициях, культурном единстве, общности религии, заинтересованности обеих стран в развитии тесного культурного и экономического сотрудничества (в первую очередь в энергетической сфере и области сельского хозяйства). Взаимоотношения России и Сербии перешли в фазу стратегического партнерства с подписанием в мае 2013 года «Декларации о стратегическом партнерстве» [1]. Положительная динамика наблюдается в развитии торгово-экономических отношений, военно-технического сотрудничества, в области транспорта, энергетики и культуры. Оба государства руководствуются, прежде всего, принципами международного права, которые зафиксированы в Уставе ООН, а также принимают во внимание особую связь народов на протяжении многих веков истории.

Военно-техническое сотрудничество между двумя странами также находится на достаточно хорошем уровне. Сербия в рамках военно-технической помощи в октябре 2017 года получила от российской стороны шесть истребителей МиГ-29. 20 октября 2017 г., в преддверии годовщины освобождения Белграда от немецко-фашистских захватчиков, министр обороны России Сергей Шойгу прибыл в столицу Сербии и провел переговоры с президентом страны Александром Вучичем. Стоит также отметить, что в конце 2016 года российским руководством было принято решение о передаче Сербии продукции военного назначения на общую сумму 600 млн. долларов.

В декабре 2017 года президент Сербии посетил Москву по приглашению Владимира Путина. В ходе переговоров удалось обсудить различные аспекты сотрудничества в энергетической, экономической и военной сферах. Ранее в Белграде А. Вучич провел встречу с главой Газпрома Алексеем Миллером, в ходе которой обсуждался вопрос увеличения поставок российского газа, поскольку потребление газа в стране стремительно растет.

С учетом культурного, исторического и религиозного единства, а также экономического сотрудничества между государствами, Сербия, в условиях беспрецедентного давления США и Евросоюза, отказывается присоединиться к санкциям в отношении дружественного государства, что создает своеобразное препятствие в достижении «взаимопонимания» между Республикой Сербией и Западом.

При этом интеграция Сербии в Европейский союз рассматривается руководством страны в качестве общенациональной задачи. Официальный Белград рассчитывает, что членство в ЕС позволит стабилизировать социально-экономическую ситуацию в стране. Торгово-экономические отношения со странами Евросоюза имеют первоочередное значение для Белграда. Военное сотрудничество с ЕС развивается в рамках соглашений «Об участии

сербских военнослужащих в миротворческих операциях Евросоюза» и «О сотрудничестве в области безопасности и защиты информации». Белград стремится участвовать также в «Общей политике в области безопасности и обороны ЕС».

Одним из направлений внешнеполитического курса современной Сербии является также сотрудничество с США, прежде всего, в экономической и военной отраслях. Сербия рассчитывает на поддержку США на пути сближения страны с евроатлантическими структурами, а также в решении остро стоящих социально-экономических проблем. Однако взамен Соединенные Штаты выдвигают свои требования, которые в данный момент времени Сербии выполнить весьма непросто: признать независимость Косово и нормализовать диалог с Приштиной; перестать поддерживать Республику Сербскую; продолжать содействовать МТБЮ (Международному трибуналу по бывшей Югославии) в Гааге.

Взаимоотношениям с Североатлантическим альянсом Белград также уделяет определенное внимание. Сотрудничество с НАТО осуществляются в рамках «Индивидуальной программы партнерства» и «Индивидуального плана действий партнерства». Координируют данную деятельность представительства Сербии в Брюсселе и Североатлантического альянса в Белграде, а также рабочая группа НАТО-Сербия. Взаимопониманию с НАТО способствует участие официального Белграда в различных программах, инициируемых в рамках военных и военно-политических региональных структур, деятельность которых курируется альянсом.

Вместе с тем, по мнению ряда сербских политиков, евроинтеграция для сербов – «путь в пропасть». По оценке Драгана Тодоровича (экс-министра в правительстве С. Милошевича), евроинтеграция для сербов – это проект распространения американского влияния и достижения определенных целей в Сербии. В экономическом отношении это навредит, по словам политика, сербскому экспорту, поскольку местные продукты не смогут конкурировать в ценовой категории с продуктами Евросоюза. Сербия выступит лишь рынком сбыта для государств Западной Европы. Примечательны его слова относительно самого процесса евроинтеграции страны: «Цель всего этого – окружить Россию странами-членами НАТО» [2].

Что касается МТБЮ, то Драган Тодорович (как так и лидер Сербской радикальной партии Воислав Шешель, находившийся в тюрьме Гаагского трибунала более 10 лет) считает, что этот орган изначально был создан на антисербском фундаменте: «По моему мнению, МТБЮ был основан американцами и Западом для того, чтобы не брать на себя ответственность за свои собственные злодеяния, а обвинить во всем сербов <...> Это можно наглядно увидеть по окончательным решениям МТБЮ, по итогам которого сербы в общей

сложности были осуждены более, чем на 100 лет. Все остальные либо освобождены, либо получили минимальные сроки» [2].

Вопрос о признании независимости Косово является наиболее болезненным для сербов. Резолюция 1244 СБ ООН, принятая впоследствии, трактует, что Косово – Автономный край Сербии. Эту резолюцию никто не отменял и не оспаривал, и то, что происходит считается де-юре и де-факто нарушением этой резолюции. Безусловно, диалог необходим, поскольку ситуация полностью вышла из-под контроля Республики Сербии. Признание Косово – официальное требование руководства Евросоюза на пути евроинтеграции страны.

В этом контексте стоит говорить о том, что есть определенные инициативы, которые были выдвинуты Брюсселем в рамках выстраивания диалога между Белградом и Приштиной, эти инициативы они должны были реализовать, прежде всего, создать на севере Косово так называемое Сообщество сербских муниципалитетов [3]. В апреле 2013 года было подписано «Первое соглашение о принципах нормализации отношений» из 15 пунктов, так называемый «Брюссельский договор» [4]. Данное соглашение было резко встречено сербским обществом, поскольку как граждане Сербии (не считая Косово), так и сербы на севере Косово уверены, что положение этого национального меньшинства в крае будет неизбежно ухудшаться.

В 2015 году власти Косово заявили о желании получить членство в ЮНЕСКО. Несомненно, это не устроило официальный Белград, так как сербский народ не может согласиться признать исторические и культурные памятники на территории Косово и Метохии – албанским наследием [5]. Помимо этого, Косово претендует на членство в ООН.

По мнению Воислава Шешеля, в планах США – разрушить Сербию, расколоть, обезглавить, отнять Косово, отнять Воеводину, чтобы в ЕС вошла уже «урезанная» Сербия. Шешель не видит никакого смысла в объединении с Европой, в евроинтеграции, поскольку считает, что это будет губительно для сербского народа. Он уверен, что сейчас в Сербии, не считая Косово, относительно стабильная внутривнутриполитическая обстановка – заслуга сильной России. Пока Россия сильна, считает он, она всегда будет рядом и будет готова помочь. Вот как он комментирует данный тезис: «Когда в истории Россия была мощной и сильной, сербский народ тоже развивался и расширял свою территорию. Как только Россия становилась слабой и беспомощной, так и сербы пропадали» [6]. Его мнение о сотрудничестве с Россией таково: «Мы должны объединяться только с теми, кто нам близок, с кем у нас есть единая культура, почти один язык, одна вера, с кем мы всегда были союзниками» [6].

В данном контексте стоит также привести цитату из интервью министра иностранных дел Российской Федерации С. В. Лаврова: «Вместо того чтобы воспользоваться уникальным историческим шансом и сформировать подлинно общеевропейскую структуру безопасности и сотрудничества, Запад сделал выбор в пользу расширения НАТО вопреки всем обещаниям, которые давались руководителями США и многих европейских стран в 1990 году о том, что Альянс ни на дюйм не продвинется на Восток» [3]. Несмотря на всевозможные заверения, со времен окончания «холодной войны» НАТО осуществил уже три волны расширения, вовлек в свои ряды все большее количество государств. Цель подобной политики – расширить влияние, поставив государства в экономическую и политическую зависимость, максимально приблизиться к границам России.

Лавров также отметил, что российская сторона не видит «каких-либо рисков в том, что страны Балканского региона и другие страны на Европейском континенте хотят развивать отношения с Европейским Союзом вплоть до вступления в него» [3]. Если руководство страны и граждане увидят в евроинтеграции «здоровое зерно», если выполнят все условия, если данное решение будет соответствовать национальным интересам Сербии, то не может быть никаких вопросов. Сербия – независимое суверенное государство, и только оно вправе определять свой внешнеполитический путь.

Стоит особо подчеркнуть, что Россия никогда не ставила и не ставит ни Серию, ни какое-либо другое государство перед выбором: «Отличительной чертой сотрудничества остается уважение к выбору и учет интересов друг друга. Москва и Белград – противники порочной практики «с нами или против нас», которая уже привела к усилению недоверия и нестабильности на европейском континенте» [1].

По мнению министра, не стоит приравнивать или сравнивать сотрудничество Сербии с ЕС и в рамках ЕАЭС (Евразийский экономический союз). Экономическое сотрудничество России и Сербии интенсивно развивается: существует Договор о зоне свободной торговли, стартовали переговоры представителей Сербии с представителями Евразийской экономической комиссии, активно ведется сотрудничество в рамках Российско-сербской Межправительственной комиссии по торговле, экономическому и научно-техническому сотрудничеству [3]. По данным Российско-сербской МПК, товарооборот между Сербией и Россией в 2017 г. вырос на 23,1%, российский импорт увеличился на 25,4%, а российский экспорт – на 20,4%. В феврале 2018 года в Сочи состоялось заседание МПК, в ходе которого руководитель комиссии от российской стороны вице-премьер Дмитрий Рогозин отметил, что деятельность организации весьма разноплановая и многовекторная: в области транспортной инфраструктуры, энергетики и сельского хозяйства [7].

Отдельного упоминания заслуживает Российско-сербский гуманитарный центр в г. Ниш. Центр создан для преодоления последствий гуманитарных катастроф. Помимо Сербии, Центр активно оказывает помощь сопредельным государствам: Боснии и Герцеговине, Словении, Македонии. Международный характер данной организации закреплён документально и реализуется на практике. При этом Центр вызывает яркую критику стран Запада, которые часто называют его «рассадником шпионов».

Говоря о применении Россией инструментов «мягкой силы» в Сербии как элемента упрочения своего влияния на Балканах, министр иностранных дел России подчеркнул, что наша страна заинтересована в сохранении дружеских отношений с братским народом во всех аспектах. Россия лишь предлагает различные проекты, продвигает их и реализует вместе с представителями сербской стороны, если она в этом также заинтересована. Естественно Россия хотела бы присутствовать в информационном пространстве того государства, с которым строятся взаимоотношения на протяжении многих столетий [3].

По мнению некоторых сербских аналитиков, ситуация со средствами массовой информации обстоит весьма непросто. По оценкам директора Центра геостратегических исследований Драганы Трифкович, со времен окончания «холодной войны» США вместе с их союзниками в Евросоюзе очертили для себя новые границы Балкан, стали создавать там «свою собственную реальность», а также достигать целей в соответствии со своими внешнеполитическими потребностями. Аналитик убеждена, что политика США в отношении Балкан противоречит государственным и национальным интересам Сербии. Однако эта политика осуществляется, поскольку многие сербские чиновники и политические элиты напрямую контролируются Западом. Сербия находится под беспрецедентным давлением со стороны евроатлантических структур, а евроинтеграция, как считает Д. Трифкович, проходит в атмосфере постоянного шантажа со стороны Брюсселя. Появляются все новые и новые условия, которые Белград должен выполнить, если желает вступить в ряды Евросоюза. Политическая же элита, опасаясь за свои собственные позиции, выполняет все эти условия и идет на уступки [8]. Как утверждает Драган Тодорович, «сегодняшняя власть в Сербии работает против собственного народа» [2].

Что касается СМИ в Сербии, то их можно разделить на те, которые контролируются властями, и те, которые контролируются Западом. Независимые же СМИ весьма маргинализированы, располагают минимальными ресурсами и присутствуют только в электронном пространстве. Несмотря на постоянные заявления западных СМИ о том, что влияние России на Балканах растет и она использует не только «мягкую» но и «жесткую» силу, это влияние, по мнению Трифкович, минимальное. Однако Запад чувствует опасность и всячески увеличивает свое присутствие в Сербии в различных структурах. Более того,

прозападно настроенные СМИ активно используются с целью увеличения присутствия в информационном пространстве Сербии, а также распространения пропаганды. Для этого на территории Сербии планируется создание «Медиа-центра по борьбе с российской дезинформацией». Этот центр будет осуществлять переориентацию общества в сторону евроатлантических структур [8].

Сербия придерживается политики военного нейтралитета и официально это пропагандирует, придерживаясь сбалансированного поведения в этой сфере. Однако в реальности этот принцип не соблюдается. В конце 2017 года вышла новая стратегия США «Балканы, вперед – новая американская стратегия для региона». Документ не носит официального характера, однако может использоваться в качестве ориентира в осуществлении балканской политики США в ближайшей перспективе. Данная стратегия содержит три ключевых аспекта. Первый – постоянное военное присутствие США и соответственно блока НАТО в Юго-Восточной Европе. Эта цель может быть достигнута благодаря наличию военной базы «Бондстил» в Косово. Второй вектор – «историческое примирение» с Сербией. По мнению западных коллег, Сербия «может и должна стать близким партнером и союзником США в Балканском регионе», однако непременно дистанцировавшись от России [9]. И третий вектор – содействие США в разрешении территориальных региональных конфликтов. Этот элемент, прежде всего, связывают с нормализацией отношений Сербии и Косово, что также весьма сложно реализовать на практике, если только поступиться национальными интересами [9].

Подводя итог, стоит отметить, что Балканский регион в целом, и Сербия в частности, становятся все более привлекательными для США и их союзников по блоку НАТО и ЕС. Это во многом связано с тем, что экономически и политически слабые государства могут стать инструментом в достижении более серьезных целей по упрочению геополитического влияния. Страны Запада прибегают к различным методам манипуляции и создания образа «главного и надежного» союзника, а на деле выходит, что они просто используют государства в своих целях, а цель на долгосрочную перспективу одна – расколоть и вывести из игры Россию, невзирая на обстоятельства, мнения, интересы других и средства, которые при этом используются.

В этой связи сербскому народу и сербскому руководству действительно нелегко балансировать между двумя сильными державами. На настоящий момент сделать четкий выбор в пользу одного или другого внешнеполитического вектора Сербия не может. Многие пророссийски настроенные сербские политики и аналитики считают, что в перспективе Россия может устать от такой неуверенной политики Сербии и отвернуться от братского

народа. Однако, как уже было ранее отмечено, Россия никогда не ставила Сербию перед выбором и будет уважать любое ее решение.

ЛИТЕРАТУРА

1. Совместная статья Министра иностранных дел России С. В. Лаврова и Министра иностранных дел Сербии И. Дачича «Россия и Сербия – 180 лет дружбы, доверия, сотрудничества», 2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ambasadarusije.rs/ru/vesti/sovmestnaja-statja-svlavrova-i-idacica>.
2. Драган Тодорович: НАТО на Балканах — это инструмент против России // Аргументы и Факты, 2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.aif.ru/politics/world/dragan_todorovich_nato_na_balkanah_eto_instrument_protiv_rossii.
3. Интервью Министра иностранных дел России С. В. Лаврова сербскому информагентству «БЕТА», 2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ambasadarusije.rs/ru/vesti/intervju-svlavrova-informagentstvu-beta>.
4. A breakthrough at last // The Economist, 2013 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.economist.com/blogs/easternapproaches/2013/04/serbia-and-kosovo-0>.
5. Лобанов М. М., Звезданович-Лобанова Е. Проблемы внешнеполитического самоопределения Сербии: через тернии к «звездам» Евросоюза // Сравнительная политика. – 2016. – № 4. – С. 127-142.
6. Воислав Шешель: сербов не уничтожают, потому что Россия снова сильна // Аргументы и Факты, 2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.aif.ru/politics/world/voislav_sheshel_serbov_ne_unichtozhayut_potomu_chno_r_ossiya_snova_silna.
7. Объем двусторонней торговли между Россией и Сербией вырос на 23% в 2017 году. Внешнеторговый оборот двух стран в прошлом году составил \$2 млрд 038,7 млн. – XVI заседание Российско-Сербского МПК в Сочи, 2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ambasadarusije.rs/ru/vesti/xvi-zasedanie-rossiisko-serbskogo-mpk-v-soci>.
8. Трифкович Д. Продолжение перестройки Балкан // Материалы доклада на II Международной научно-практической конференции «Евразийское пространство: добрососедство, партнерство, диалог культур и цивилизаций», 2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ruskline.ru/opp/2018/mart/02/prodolzhenie_amerikanskoj_perestrojki_balkan.
9. Соединенные Штаты заключают союз с Балканами // Коммерсантъ, 2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/3486552>.

ХРЯКОВ С. С.
РОССИЙСКО-КИТАЙСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО
В РАМКАХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Аннотация. В статье рассматривается взаимодействие Российской Федерации и Китайской народной республики на таких международных площадках как ООН, ШОС и БРИКС. Наряду с этим приведены и проанализированы перспективные направления по укреплению сотрудничества двух стран.

Ключевые слова: Российская Федерация, Китай, ООН, сотрудничество, международные организации.

KHRYAKOV S. S.
RUSSIAN-CHINESE COOPERATION IN INTERNATIONAL ORGANIZATIONS

Abstract. This article studies the interaction between the Russian Federation and the People's Republic of China in such international organizations as the United Nations, the Shanghai Cooperation Organization and the BRICS. In this connection the prospects for strengthening the cooperation between the two countries have been analyzed.

Keywords: Russian Federation, China, UN, cooperation, international organizations.

Тема развития российско-китайских отношений в международном аспекте является актуальной на сегодняшний день в силу увеличения роли обеих стран на мировой арене. Российская Федерация, имея четкую внешнеполитическую позицию, нуждается в надежных партнерах как в экономической, так и в политической плоскостях. Китайская Народная Республика в настоящее время лишь делает шаги к участию в международной политике и при этом не готова поступаться своими интересами. Исследованием проблематики российско-китайского сотрудничества занимались М. А. Маргелов, А. Ф. Клименко, М. Л. Титаренко. В последние годы наблюдается существенный рост интереса к отношениям двух государств, о чем свидетельствует увеличение научных публикаций и исследований по данной тематике.

Новая эра взаимоотношений между его правопреемницей Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой начинается после распада СССР. В период 1991-1996 гг. отношения между странами переходят от простой нормализации к добрососедскому партнерству и стратегическому взаимодействию. В 1996 году по инициативе председателя КНР Цзян Цзэминя был подписан договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве двух стран. В том же году главы Российской Федерации, Китая, Казахстана, Кыргызстана и Таджикистана на встрече в Шанхае и Москве подписали ряд соглашений об укреплении

доверия в пограничных районах и сокращении вооруженных сил на приграничных территориях. Так было основано региональное объединение «Шанхайская пятерка». Начиная с 1998 года проводятся ежегодные встречи глав государств в каждой из стран-участниц. Совместными усилиями «Шанхайской пятерки» был урегулирован ряд пограничных противоречий, дан старт активному развитию торгово-экономических связей регионов стран-участниц, подготовлено дальнейшее укрепление сотрудничества.

15 июня 2001 года на встрече глав государств в Шанхае единогласно было принято решение подписать Декларацию о создании Шанхайской организации сотрудничества, придав объединению статус международной организации, насчитывающей шесть членов (включая странам-участницам «Шанхайской пятерки» присоединился Узбекистан). Одним из приоритетных направлений члены ШОС провозгласили борьбу с терроризмом, экстремизмом и сепаратизмом. 7 июня 2002 года на встрече лидеров государств-членов ШОС в Санкт-Петербурге была принята «Хартия Шанхайской организации сотрудничества», где были четко зафиксированы главные принципы и цели организации. Встречи высших государственных лиц в рамках ШОС, в основном, носили организационный характер. За это время были разработаны и институционализированы действенные механизмы функционирования организации: Совет глав государств, Совет глав правительств и Совет глав МИД.

Свою деятельность Шанхайская организация сотрудничества начала с решительных шагов. 5 июля 2005 года на саммите в Астане была принята декларация, призывавшая США опередить сроки вывода американских военных баз из региона Центральной Азии, в частности Кыргызстана и Узбекистана [7, с. 29]. Расформирование военных баз США соответствовало интересам всех государств-членов ШОС, но в большей мере было полезно Российской Федерации, рассматривающей постсоветское пространство как сферу своих интересов. 19 июля 2005 года, в ответ на декларацию, палатой представителей Конгресса США была принята резолюция, выражавшая озабоченность в связи с заявлением ШОС, которое было расценено как попытка Китая и России нейтрализовать влияние Америки в регионе. Тем не менее, военный контингент НАТО, находящийся в Узбекистане для борьбы с террористической организацией «Талибан», был выведен. В рамках укрепления взаимного доверия между Российской Федерацией и КНР с 18 по 25 августа 2005 года проводятся совместные военные учения на Шаньдунском полуострове под названием «Мирная миссия», направленные на выработку эффективных мер по противодействию экстремизму на территориях обеих стран.

Укрепляя взаимовыгодное сотрудничество в рамках ШОС, Россия и Китай налаживают торгово-экономическое и культурное партнерство. В 2006 году проходит ряд

мероприятий в обеих странах в рамках программы «Год России в Китае». В марте Владимир Путин посещает Пекин, где подписывает несколько меморандумов, направленных на понижение зависимости КНР от стран Запада в сфере энергетических ресурсов за счет импорта российских энергоносителей.

2007 год был ознаменован совместным выступлением России и Китая в Совете Безопасности ООН по вопросу притеснения мусульман в Мьянме. 25 августа Великобритания предложила резолюцию, призывающая Совет Безопасности разрешить доступ международным гуманитарным организациям в районы проживания мусульман для оказания помощи. Китайская Народная Республика и Российская Федерация воспользовались своим правом «вето» для блокирования резолюции, не давая ООН вмешаться в межконфессиональный конфликт на территории Азиатско-тихоокеанского региона. Непреклонная позиция по данному вопросу связана в первую очередь с непосредственными интересами Китая, находящегося на границах с Мьянмой и рассматривающего любые вмешательства в дела «соседей» как непосредственную угрозу. При этом защита мусульман в Мьянме могла бы иметь далеко идущие последствия, связанные положением уйгуров и других мусульманских меньшинств уже внутри Китая. Партийный истеблишмент КНР видел во вмешательстве гуманитарных организаций лишь повод к открытию новой «горячей точки», поэтому решение Китая по резолюции стало логичным подтверждением его геополитических интересов. Что касается России, то ее решение во многом было связано с надеждой на дальнейшее развитие российско-китайских отношений и перехода их на новый уровень – союзнический, путем демонстрации заинтересованности в защите сфер интересов КНР.

Руководствуясь принципами соблюдения суверенитета друг друга, защитой экономических интересов и сфер влияния, Российская Федерация и КНР в 2008 году вновь выступили «единым фронтом» в Совете Безопасности ООН. Новое столкновение интересов крупных держав сосредоточилось вокруг Зимбабве. На президентских выборах в этой стране, в ходе которых было совершено множество нарушений, был в шестой раз переизбран Роберт Мугабе. После этих событий, государства Запада во главе с Великобританией и США осудили исход выборов в стране и представили на рассмотрение Совета Безопасности ООН резолюцию, согласно которой на Зимбабве накладывалось международное эмбарго на поставки оружия и запрет на выезд за границу правящей элите. Китайская Народная Республика и Российская Федерация, воспользовавшись правом «вето» заблокировали этот проект. Причин для такого решения было достаточно. Во-первых, урегулирование данного вопроса по предложенному сценарию являлось грубым вмешательством в дела суверенного государства, что создавало опасный прецедент для дальнейших конфликтов. Во-вторых, у

обеих стран инвестированы крупные капиталы в экономику Зимбабве. Наряду с этим, КНР заинтересована в африканских нефтяных месторождениях, а РФ – в долгосрочных дипломатических союзниках, которыми могут стать развивающиеся государства континента. Немаловажным является и геополитический аспект: незадолго до предложения резолюции по Зимбабве США подписали с Чехией договор о размещении противоракетной обороны на ее территории. В данном ключе действия России также можно трактовать как пример ограниченности американской дипломатии правом «вето» других держав.

Несмотря на поддержку России в Совете Безопасности и взаимовыгодные отношения в формате Шанхайской организации сотрудничества, Китай во время вооруженного конфликта в Южной Осетии дал понять своему стратегическому партнеру, что не готов жертвовать отношениями с Западом ради защиты российских интересов. В ходе военного столкновения премьер госсовета КНР Вэнь Цзябао призвал противоборствующие стороны сесть за стол приговоров. При этом он отметил, что Китай поддерживает суверенитет и территориальную целостность Грузии, а также готов оказать ей значительную гуманитарную поддержку. В рамках ООН КНР придерживалась нейтралитета, воздерживаясь от голосования по резолюциям, предлагаемым противоборствующими сторонами.

В июне 2009 года в Екатеринбурге состоялся первый саммит стран БРИК, в ходе которого лидеры Бразилии, России, Индии и Китая официально утвердили институты новой международной организации и определили цели, задачи и принципы. Основные направления деятельности БРИК сводились к укреплению экономического сотрудничества великих держав, но лидеры государств-участниц не отрицали возможности ведения совместной международной политики [5, с. 79]. Создание такого межгосударственного объединения отвечало интересам стран-участниц, заинтересованных в развитии собственного экономического потенциала. Нельзя отрицать, что для Российской Федерации наличие благожелательного нейтралитета таких держав как Китай, Индия и Бразилия создает пространство для маневра в отстаивании своих прав на международной арене. В 2010 году явный региональный лидер африканского континента Южноафриканская Республика становится полноправным членом организации БРИКС. Уже в новом составе на саммите в китайском городе Санья прошло обсуждение возможных проектов реформ ООН. Также страны договорились об экономическом взаимодействии с использованием национальных валют.

Начало 2011 года ознаменовалось падением ряда авторитарных режимов на Ближнем Востоке, которое политологи Арабской весной». Акции протеста охватили и Сирию – стратегического союзника Российской Федерации. В марте прошли забастовки и митинги против режима президента Башара Асада, которые в конце месяца вылились в

полномасштабную гражданскую войну с привлечением незаконных военных формирований и наемников. 4 октября 2011 года западные державы выступили с проектом резолюции, согласно которой Башар Асад обвинялся в насильственных действиях по отношению к сирийскому населению, при этом всем странам предписывалось воздержаться от поставок оружия правительственным силам. Российская Федерация и Китайская Народная Республика единодушно наложили «вето» на предложенный вариант урегулирования кризиса в стране, считая его односторонним и отвечающим интересам лишь оппозиционных сил, поддерживаемых создателями резолюции. В случае падения режима Башара Асада Россия потеряла бы одного из главных союзников на Ближнем Востоке. Китайская сторона, заинтересованная в увеличении ресурсной независимости от крупных держав, с начала 2000-ых годов активно сотрудничала с Сирией, разрабатывая ее нефтяные месторождения. Перспектива появления прозападного лидера от оппозиции сводила все наработки Китая к нулю.

Во время обсуждений сирийской проблемы активно высказывались страны-участницы БРИКС, демонстрируя солидарность с Россией и Китаем. В результате блокирования проекта, предложенного в октябре, разработка новой резолюции продлилась пять месяцев. 4 февраля 2012 года страны Европейского Союза, Саудовская Аравия и США предложили новый проект, усиливающий военное присутствие и роль Лиги Арабских Государств в регионе, а также возможность использования вооруженных сил организации для «принуждения противоборствующих сторон к миру». Российская Федерация и КНР вновь блокировали резолюцию, объяснив это тем, что проект ставит суверенитет Сирии под вопрос, а появление новых заинтересованных сторон в конфликте может привести к его затягиванию и увеличению жертв среди мирного населения.

«Третий проект резолюции по Сирии, предложенный Западом, был представлен 19 июля 2012 года и вновь предусматривал наложение санкций на режим Башара Асада: в том случае, если правительственные войска продолжают использовать тяжелое вооружение. Наряду с этим, в очередной раз осуждалось насилие сирийских властей по отношению к местному населению [6, с. 122]. В ходе голосования за проект резолюции Россия и Китай в третий раз использовали право «вето», заявив, что проект стран Запада носит субъективный характер и направлен не на разрешение конфликта, а на ослабление одной из сторон.

Критика Российской Федерации странами Запада активизировалась после «Революции достоинства», произошедшей в Украине 21 ноября 2013 года. Российская поддержка президента Януковича вызвала волну неодобрения Европейского Союза и США. После победы восставших и смещения государства со своего поста на Украине начинается проводиться активная антироссийская политика, что приводит к провозглашению независимости Республикой Крым и ее добровольному вхождению в состав Российской

Федерации. Западные державы и их союзники осудили присоединение Крымского полуострова, назвав его аннексией и отказавшись признавать результаты референдума [5, с. 92].

На рассмотрение Совета Безопасности ООН была вынесена резолюция о «подтверждении суверенитета и территориальной целостности Украины в пределах ее международной признанных границ». Данная формулировка в проекте резолюции признавала результаты референдума недействительными, поэтому Российская Федерация использовала право «вето», сведя к нулю остальные результаты голосования. При этом Китай воздержался от выражения своей позиции, остальные члены Совбеза ООН поддержали инициативу Запада. Потерпев неудачу в Совете Безопасности, США и Европейский Союз вынесли данный вопрос на голосование Генеральной Ассамблеи ООН. Подавляющим числом голосов проект резолюции был принят, при этом все партнеры Российской Федерации по БРИКС и ШОС предпочли воздержаться от голосования. Стоит заметить, что лишь резолюции, принятые Советом Безопасности ООН, носят обязательный характер и подлежат исполнению, в отличие от решений Генеральной Ассамблеи. Поскольку Россия является постоянным членом Совбеза ООН и обладает правом «вето», ни одна резолюция, противоречащая ее интересам, не может быть принята. Дальнейшие голосования в Генеральной Ассамблее ООН по вопросу принадлежности Крыма хоть и заканчивались успешно для Запада, увеличивали число воздержавшихся государств, утвердившихся в твердой позиции Российской Федерации.

На протяжении 2013-2014 годов на заседаниях Совета Безопасности ООН обсуждался вопрос о наличии неучтенного химического оружия в Сирии. 22 мая 2014 года представители Великобритании и США выступили с совместной резолюцией в Совбезе ООН, вновь осуждавшей широкомасштабные насильственные действия режима Асада по отношению к мирному населению и незаконное использование сирийскими вооруженными силами химического оружия. Российская Федерация и Китай совместно блокировали данный проект, ссылаясь на принятые ранее резолюции 2118 и 2139, согласно которым Сирия официально отказывалась от химического оружия и открывала страну для гуманитарной помощи.

В настоящее время многие региональные державы выражают заинтересованность в сотрудничестве с РФ. Так в 2015 году был инициирован процесс присоединения к Шанхайской организации сотрудничества Индии и Пакистана: уже 15 июля обе страны были официально приняты в состав ШОС. Наряду с этим, Китай и Российская Федерация активно взаимодействуют в ООН в сфере общих интересов. Так в период 2013-2015 гг. РФ и КНР разрабатывали проект резолюции для непредвзятого выяснения виновников и обстоятельств

применения химического оружия в Сирии. Государства делают совместные заявления в адрес политики США, фактически признающих весь мир зоной своих интересов. Представители обоих государств придерживаются мнения о суверенном равенстве всех членов ООН вне зависимости от их размера и политического устройства.

Доказывая на деле свою приверженность основным принципам ООН, 15 ноября 2017 года на заседании Генеральной Ассамблеи Россия и Китай осудили принятые резолюции о нарушении прав человека в Сирии и Иране, предложенные Саудовской Аравией. Также на заседании была принята резолюция о передаче расследований по преступлениям властей КНДР в Международный суд с последующим вынесением обвинения всем виновным лицам. Несмотря на политику Ким Чен Ына, стремящегося к изоляции от мирового сообщества, Северная Корея является сферой интересов Китая, который осудил резолюцию, проголосовав против ее принятия. Российская Федерация поддержала стратегического партнера, высказав мнение, что передача дел в судебные инстанции лишь увеличит градус напряженности между отдельными членами мирового сообщества.

Анализируя взаимодействие России и Китая на международной арене, следует отметить, что наиболее тесное сотрудничество происходит по вопросам, отвечающим совместным интересам государств. Между странами сложилась неразрывная экономическая связь: реализуются совместные проекты комплексного развития Дальнего Востока и Сибири, наблюдается мощный приток рабочей силы из Китая в РФ. Китайская Народная Республика в отношениях с Россией делает ставку на увеличение экономического потенциала приграничных территорий и сохранение региональной безопасности в зонах своих интересов. Российская Федерация рассматривает Китай как долгосрочного геополитического союзника с колоссальными экономическими возможностями.

После вхождения Крымского полуострова в состав России наша страна столкнулась с противодействием со стороны государств Запада. В данном случае лучшим вариантом для нее представляется укреплять отношения с развивающимся Востоком. В связи с надеждами на альянс с КНР российские решения в ООН по положению мусульман в Мьянме, защите Ким Чен Ына от обвинения в нарушении прав человека выглядят вполне органичным выражением поддержки внешнеполитическому курсу Китая.

Тем не менее, фундамент российско-китайского союза зыбок, в основном, из-за недостатка точек соприкосновения по международным вопросам и нежелания Китая идти на открытую конфронтацию с Западом, жертвуя экономическими интересами. По мере возрастания взаимных мировых угроз и конкуренции Китая, США и Японии в Азиатско-Тихоокеанском регионе вероятность российско-китайского альянса будет увеличиваться. Наряду с этим, в распоряжении России и КНР два мощных международных объединения –

БРИКС и ШОС, способные перерасти в более влиятельные политические союзы. Соединенные Штаты Америки реалистично оценивают перспективы российско-китайского сближения, о чем красноречиво говорит Стратегия национальной безопасности США, в которой Россия и Китай были названы в числе главных угроз демократии. Таким образом, можно сказать, что для противодействия гегемонистской политике Белого Дома на Востоке Россия и КНР стремятся сформировать внушительный союз государств, способный противостоять Атлантическому альянсу.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арбатов А. Г. Российская национальная идея и внешняя политика. – М.: МОНФ, 2002 – 180 с.
2. Воскресенский А. Д. Китай и Россия: теория и история межгосударственных отношений. – М.: Издательский центр научных и учебных программ, 2004. – 412 с.
3. Клименко А. Ф. Шанхайская организация сотрудничества: к новым рубежам развития. – М.: Ин-т Дальн. Вост., 2008. – 400 с.
4. Маргелов М. А. Российско-китайские отношения на высшей точке развития // Международная жизнь. – 2008. – № 9. – С. 11-16.
5. Небренчин А. С., Небренчин С. М. КНР – сверхдержава XXI века: российско-китайские перспективы. – М.: АНО ЦСОиП, 2017. – 116 с.
6. Титаренко М. Л. Китай и Россия в современном мире. – М.: ИДВ РАН, 2013. – 180 с.
7. Чжао Хуашэн. Китай, Центральная Азия и Шанхайская организация сотрудничества. – М.: Московский Центр Карнеги, 2005. – 63 с.

БАРАНОВА Т. В.

ПРЕЗИДЕНТСКАЯ КАМПАНИЯ В США 2016 ГОДА: БУДУЩЕЕ ЛЕВЫХ ИДЕЙ

Аннотация. В статье рассматривается электоральный успех на праймериз в США в 2016 г. кандидата на пост президента от Демократической партии Берни Сандерса, который выступил с платформой построения в стране американского социализма. В работе анализируется программа и программные заявления в ходе предвыборной кампании Б. Сандерса. На основе опросов общественного мнения в статье оцениваются перспективы левых идей в США.

Ключевые слова: Берни Сандерс, левые, праймериз, США, социализм.

BARANOVA T. V.

THE UNITED STATES PRESIDENTIAL CAMPAIGN OF 2016: THE FUTURE OF THE LEFT-WING IDEAS

Abstract. The article considers the electoral success in the presidential primary elections in the USA in 2016 of the candidate from the Democratic Party, Bernie Sanders, who made a platform for building the American socialism. The study analyzes the program and the policy statements during the election campaign of B. Sanders. Based on public opinion polls, the article assesses the prospects for the left-wing ideas in the United States.

Keywords: Bernie Sanders, left-wing, primary elections, USA, socialism.

Первичные выборы кандидатов на пост президента в США в 2016 г. получились во многом сенсационными. Помимо Дональда Трампа, который до этого момента не имел никакого политического опыта, в президентской гонке принял участие сенатор Берни Сандерс из Вермонта. Изначально фигура 75-летнего Сандерса, который провозгласил себя «демократическим социалистом», была мало кому известна. На старте предвыборной кампании он начинал с 3%-го рейтинга [1]. Сандерс провел яркую избирательную кампанию. В начале первичных выборов он отставал от Клинтон на 57%, в конце – на 12% [2]. Начиная с 1972 г. никто из кандидатов на пост президента США не начинал предвыборную гонку на столь отдаленных от лидера позициях и не завершал гонку так близко к победителю.

Будущее политических партий и их идеологий довольно часто является предметом научных дискуссий. Идеология способствует рационализации мира и жизни, позволяет человеку найти устойчивые ориентиры для своей деятельности. Неслучайно в основе кризиса любых цивилизаций и общественных систем лежит, в конечном счете, идеологический кризис. Но и любое общественное возрождение также начинается с очищения и обновления общественных идеалов, с утверждения новой системы ценностей

[3]. В современном мире идет поиск тех идей и ценностей, на основе которых можно объединить общество. Научное сообщество также задается вопросом о роли политической идеологии в политическом процессе. Например, в работах В. В. Согрина [4], А. В. Березкиной [5], Н. А. Гейдарова [6] и Л. А. Коханец [7] рассматривается феномен политической идеологии, а также проблема поиска и формирования идеологической концепции в США. Все вышеуказанные исследователи сходятся во мнении, что на протяжении практически всей истории американцы относились к своей идеологии с особым вниманием. В основе американской идеологии всегда лежала идея превосходства США, но в последние годы американские элиты всерьез задумались над тем, что такое национальный интерес для их страны. Последняя избирательная кампания привлекла особое внимание экспертного сообщества. Появились работы, анализирующие ход выборов, а также имидж кандидатов на пост президента США [1; 8; 9]. Исследователи отмечают, что политическая система США столкнулась с серьезными изменениями: внутрипартийные расколы, появление новых фигур в избирательной кампании, острая политическая поляризация общества, революционные идеи, ранее нехарактерные для американского общества.

Актуальность исследования политической идеологии диктуется событиями, происходящими в Соединенных Штатах Америки. На пост президента США в 2016 г. выдвинулась весьма неоднозначная фигура – Берни Сандерс, кандидат от демократической партии. Политические взгляды кандидата на пост президента от демократической партии сформулированы в духе современного социализма. Сандерс публично провозгласил себя сторонником левых идей, которые наводили на американцев страх еще несколько десятков лет назад. При этом многие политологи западных стран задаются вопросом, в чем же феномен Б. Сандерса и как ему удалось сплотить вокруг себя самые различные социальные группы.

Несмотря на убедительную победу на первичных выборах Хиллари Клинтон, Берни Сандерс провел блестящую предвыборную кампанию. Мало кто ожидал, что ему удастся опередить Х. Клинтон в 20 штатах, а также уступить 1-2 голоса в таких штатах как Иллинойс, Миссури, Джорджия и Коннектикут. На пресс-конференции 1 мая 2016 г. в Национальном Пресс-клубе Сандерс отметил, что против него работает и система. Во всех штатах среди независимых избирателей, по словам Берни Сандерса, он пользуется наибольшей поддержкой, чем Клинтон, но независимые избиратели лишены права голосовать на праймериз (кроме штатов с «открытыми» праймериз), и это работает против него [10]. Берни Сандерс в основу предвыборной кампании положил именно противостояние современного политического истеблишмента США, особенно критикуя своего главного конкурента на внутрипартийных выборах – Х. Клинтон. Б. Сандерс, как и Д. Трамп,

воспринимался партийной элитой как вызов партии и ее партийным устоям, поэтому оба кандидата не получили весомой поддержки со стороны партийного истеблишмента. Сандерса поддержали 26 суперделегатов – представителей руководства Демократической партии [11].

Б. Сандерс провозгласил себя сторонником демократического социализма, защищая средний и рабочий класс, а также молодежь. В своей предвыборной кампании он отстаивал социальные, гражданские и трудовые права граждан. В большей степени под социализмом в его кампании понимается экономическая модель скандинавских стран, при которой государство активно участвует в социальной политике, при этом в стране устанавливается высокое налогообложение. Берни Сандерс построил свою избирательную кампанию как «народный кандидат», который финансировал ее за счет пожертвований с избирателей, отказавшись от финансирования со стороны корпораций. В среднем с каждого избирателя Сандерс получал около 27 долларов США.

Программу Б. Сандерса в области социальной политики можно поделить на несколько тематических блоков:

1. Борьба за экономическое равенство и внедрение государственных программ для поддержки малоимущих слоев населения, повышение заработной платы.
2. За равноправие мужчин и женщин, включая равную заработную плату.
3. Бесплатное образование, включая высшее, при этом сохраняя право на платное образование для желающих.
4. Бесплатное медицинское страхование для всех категорий лиц, приобретение лекарственных препаратов за счет медицинских страховок, при этом сохраняя право на платное медицинское обслуживание для желающих.
5. «Справедливая» налоговая система, увеличение налогов для крупных корпораций. Прогрессивный налог на недвижимость и введение налогов на спекулянтов Уолл-стрит, которые, по мнению Б. Сандерса, заставили миллионы американцев потерять работу, дома и сбережения.
6. Улучшение социального обеспечения: по словам Б. Сандерса, более половины представителей рабочего класса в возрасте от 55 до 64 лет не имеют пенсионных накоплений.
7. Борьба с безработицей: создание новых рабочих мест, в том числе для молодежи (в основном в сфере инфраструктуры). Увеличение минимальной заработной платы с 7,25 до 15 долларов в час к 2020 г. [12].

Согласно опросам общественного мнения, наибольшую поддержку Берни Сандерс, по сравнению с другими кандидатами от Демократической партии, имеет со стороны

представителей поколения Y (millennials) [13]. Но при этом не все понимают, что такое социализм и как он будет построен в США. К тому же у избирателей появились вопросы относительно реализации на практике идей, высказанных в ходе избирательной кампании. Система сдержек и противовесов не позволяет президенту США без поддержки Конгресса (где доминируют республиканцы) воплотить свою программу. Граждане понимали, что такому «революционному» кандидату будет очень трудно реализовать предвыборные лозунги.

Опираясь на опросы общественного мнения, можно сделать вывод, что основным электорат Берни Сандерса – это молодые люди от 18 до 29 лет, преимущественно мужчины. Вторая по численности группа людей – это мужчины от 30 до 49 лет [14].

72% опрошенных граждан США в возрасте 18–24 лет и 63% в группе 25–34 лет высказываются за свободный рынок, а за регулируемую государством экономику – соответственно 49% и 32% [15]. То же исследование показало, что соответственно 56% и 53% респондентов из тех же возрастных групп позитивно оценивают капитализм, социализм – 58% и 43%. Большинство опрошенных представителей поколения Y считают, что государство должно быть гарантом доступного жилья для граждан, а также достаточной для существования зарплаты, медицинского страхования и высшего образования – по этому вопросу положительно высказались от 54% до 74% из них [16].

Интересно, что представители поколения Y выступают за перераспределение доходов в пользу бедного населения, однако, чем выше становится их личный доход, тем поддержка данной идеи становится слабее [17]. Согласно опросам, чем старше и обеспеченнее становится американец, тем негативнее он относится к социализму и его ценностям. А молодые граждане США под социализмом понимают скорее социальное благополучие и процветание, которое сейчас можно наблюдать в скандинавских странах, при этом ни одна из них не является социалистическим государством.

Сами избиратели в исследовании «Gallup» ассоциируют Берни Сандерса с такими категориями как: «социалист», «новое лицо», «новые идеи», «честность и искренность», «думает о людях и среднем классе» [18]. При этом нельзя отрицать, что Берни Сандерс уловил запрос общества на социалистические ценности и перемены. Газета «The New York Times» в 2015 году провела соцопрос, по результатам которого проблема социального неравенства – одна из главных и наиболее острых для американского общества. 66 % респондентов считают, что доходы в стране должны распределяться более равномерно, около 60 % респондентов в качестве основной задачи правительства выделили уменьшение разрыва между богатыми и бедными [19]. В 2015 году международная интернет-компания по исследованию рынка «YouGov» проводила исследование, по которому 36% молодых

американцев позитивно воспринимали социализм, а 39% — капитализм. В целом лишь 26% всех американцев тогда положительно относились к социализму, а 52% — к капитализму. За два года число сторонников социалистических идей в США увеличилось.

Значительную электоральную поддержку Б. Сандерса к середине праймериз уже нельзя было игнорировать, и Х. Клинтон пришлось поменять свою предвыборную кампанию после окончания первичных выборов, чтобы заручиться поддержкой части электората Сандерса. После первичных выборов в США состоялась встреча двух демократических кандидатов, в ходе которой обсуждались главные постулаты предвыборной кампании Сандерса: расширение государственного медицинского страхования, бесплатное обучение, законодательства в области финансирования избирательных кампаний и увеличение минимальной оплаты труда [20]. Как и ожидалось, после встречи позиция Хиллари Клинтон по поводу медицинского страхования изменилась. Первоначально Клинтон была настроена резко против Сандерса в вопросе поддержки его плана получения страховки Medicare для всех граждан страны. Сейчас страховка этого типа доступна гражданам с 65-летнего возраста, однако Х. Клинтон предложила, чтобы желающие могли оплачивать ее с 50 лет. В ходе своей предвыборной кампании Б. Сандерс высказывал аналогичное предложение.

Предвыборная кампания Берни Сандерса, несмотря на его поражение в праймериз, получила серьезный эмоциональный отклик в Интернете, среди молодого поколения. Интернет-движения и группы, такие как «BernieorBust» и «BernieBros» не только проводили масштабную агитацию в виртуальном пространстве, но и обвиняли Х. Клинтон в коррумпированности, угрожая не участвовать в выборах президента США в случае победы Клинтон на праймериз. Сандерс с революционными идеями во внутренней политике стал ближе по духу молодому избирателю, чем политический истеблишмент во главе с Х. Клинтон и ее упором в предвыборной программе на внешнюю политику.

Многие отмечают, что предвыборная программа Б. Сандерса выглядит невыполнимой для такой страны как США, а самого этого политика называют популистом, сравнивая его с Д. Трампом: лозунги, апеллирующие к нуждам широких масс; обещание абстрактных перемен, провозглашение простых решений; оба кандидата не являются представителями истеблишмента партии, а скорее наоборот противопоставляют себя ему.

Но нельзя отрицать тот факт, что с каждым днем растет недовольство среди левых, либералов и умеренных, которые считают, что существующая система США не только не учитывает их интересы, но и направлена против них, а потому выступают за изменения, в том числе и весьма радикальные. После успеха на праймериз Б. Сандерса и его социально-демократических идей можно ожидать попытку создания традиционной по европейским меркам социально-демократической партии или движения, возможно на базе

Демократической партии. После праймериз и самих выборов президента США стало очевидно, что американцам необходимо антикапиталистическое движение, независимое от нынешнего истеблишмента.

ЛИТЕРАТУРА

1. Попов А. А. Кандидаты в президенты США накануне выборов // США и Канада: экономика, политика, культура. – 2016. – № 10 (562). – С. 3–25.
2. What Bernie Sanders Meant [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fivethirtyeight.com/features/what-bernie-sanders-meant/>.
3. Вольтер О. В. Феномен идеологии в современной России // Вестник Волгоградского государственного университета. – 2009. – № 1. – С. 134–140.
4. Согрин В. В. Прошлое, настоящее и будущее американской демократии // США и Канада. Экономика. Политика. Культура. – 2012. – № 8. – С. 3–22.
5. Березкина А. В. Значение идеологии в формировании внешнеполитической стратегии США // Наука и школа. – 2011. – № 4. – С. 152–154.
6. Гейдаров Н. А. Идеология глобальной гегемонии США // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. – 2008. – №1. – С. 5–14.
7. Коханец Л. А., Капаева А. В. Становление политико-правовых концепций США // Мир науки и образования. – 2015. – № 4 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/stanovlenie-politiko-pravovyh-kontseptsiy-v-ssha>.
8. Травкина Н. М. Президентская кампания 2016 года как отражение эволюционных особенностей политической системы США // Электронный журнал «Россия и Америка в XXI веке». – 2016. – № 1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25986297>.
9. Ирхин Ю. В. Выборы 45-го Президента США: ключевые особенности, технологии, результаты // Ars Administrandi (Искусство управления). – 2017. – Том 9. – № 1. – С. 111–131.
10. Senator Bernie Sanders News Conference - National Cable Satellite Corporation [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.c-span.org/video/?408915-1/bernie-sanders-holds-news-conference-nomination-process>.
11. Election 2016 — Democratic Delegate Count. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.realclearpolitics.com/epolls/2016/president/democratic_delegate_count.html.

12. Bernie Sanders. In the issues [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://berniesanders.com/issues>.
13. Harvard Public Opinion Project. Survey of Young Americans' Attitudes Toward Politics and Public Service 28th Edition [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.iop.harvard.edu/sites/default/files_new/pictures/151208_Harvard%20IOP%20Fall%202015%20Report.pdf.
14. Dugan A. As Voting Begins, Sanders More Popular Than Clinton With Dems // Gallup. –2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://news.gallup.com/opinion/polling-matters/188957/voting-begins-sanders-popularclinton%20dems.aspx?g_source=sanders&g_medium=search&g_campaign=tiles.
15. Reason Foundation. Poll: Americans Like Free Markets More than Capitalism and Socialism More Than a Govt Managed Economy [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://reason.com/poll/2015/02/12/poll-americans-like-free-markets-more-th>.
16. Reason Foundation. What Millennials Think Government Should Do [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://reason.com/poll/2014/07/10/what-millennials-think-government-should>.
17. Reason Foundation. Millennial Support for Redistribution and Government Social Spending Declines with Income [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://reason.com/poll/2014/07/11/millennial-support-for-redistribution-an>.
18. Newport F., Saad L. «Dishonest» and «Socialist» Lead U.S. Reactions to Dems // Gallup. 2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gallup.com/poll/189524/dishonest-socialist-lead-reactions-dems.aspx?g_source=sanders&g_medium=search&g_campaign=tiles.
19. Scheiber Noam and Sussman Dalia. Inequality troubles Americans across party lines, Times/CBS poll finds // The New York Times. – June 3. – 2015.
20. Can Clinton Move Left To Get Sanders On Board And Still Win? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fivethirtyeight.com/features/can-clinton-move-left-to-mollify-sanders-and-still-win>.

ПРОНЬКИНА А. Ю., НАПАЛКОВА И. Г.
ФОРМИРОВАНИЕ ИМИДЖА ПОЛИТИКА В РОССИИ
(НА ПРИМЕРЕ ВЛАДИМИРА ЯКУШЕВА)

Аннотация. В статье рассмотрено понятие политического имиджа и его составляющих. На примере губернатора Тюменской области В. В. Якушева проанализированы особенности создания политического имиджа регионального российского лидера.

Ключевые слова: политик, имидж, элементы имиджа, СМИ, регион, В. В. Якушев, губернатор, Тюменская область.

PRONKINA A. YU., NAPALKOVA I. G.
IMAGE FORMATION OF RUSSIAN POLITICIAN:
A STUDY OF VLADIMIR YAKUSHEV

Abstract. The article considers the concept of political image and its components. The author provides an analysis of the features of creating a political image of a regional leader. Particularly, the image of V. V. Yakushev, the Governor of the Tyumen region of the Russian Federation, was studied.

Keywords: politician, image, image components, media, region, V. V. Yakushev, governor, Tyumen region.

Изучение феномена политического имиджа традиционно находится в фокусе интереса мировой политической науки. Сегодня имидж, репутация, бренд становятся одними из ведущих факторов, влияющих на формирование представлений и мнений людей об окружающей действительности. В свою очередь, успешность карьеры политика во многом зависит от грамотной работы команды имиджмейкеров, которые могут не только помочь сформировать положительный имидж, но и знают, как поддержать и скорректировать его.

Проблема изучения имиджа политического лидера находится в центре внимания многих исследователей. Теоретическую основу исследования имиджа политического лидера составляют работы В. С. Мечина, О. А. Альмяшкиной, Е. В. Егоровой-Гантман, В. В. Садыковой, Г. М. Самостроевко, И. С. Глебовой, Н. А. Галактионовой и др., в которых рассмотрено понятие политического имиджа, структура, а также сходства и различия в формировании имиджа федеральных и региональных лидеров.

Для России, в силу ее федеративного устройства, очень важен имидж регионов с их лидерами. Поскольку в апреле 2012 года по инициативе президента России Дмитрия Медведева был принят федеральный закон, предусматривающий возвращение прямых

выборов глав регионов, особый интерес представляет вопрос специфики формирования имиджа регионального политика. Ярким примером служит личность руководителя Тюменской области Владимира Владимировича Якушева. Профессионально сформированный образ позволяет губернатору на протяжении многих лет пользоваться популярностью, доверием, уважением у коллег и населения области.

Анализируя образ регионального лидера, прежде всего, необходимо обратиться к трактовке понятия «имидж», выявить составляющие, особенности и технологии его формирования в России. Несмотря на различные точки зрения авторитетных ученых, в данной статье под имиджем В. Якушева будет пониматься легкоузнаваемый психологический образ, спроецированный на массовое сознание таким образом, чтобы ракурс его восприятия умышленно смещался и акцентировался лишь на отдельных чертах, наиболее выгодных для субъекта [9, с. 56]. Следует также заметить, что главной задачей проектирования имиджа является не попытка ввести в заблуждение население, хотя подобное нельзя исключать, а стремление профессионально довести до избирателей политическую позицию кандидата, его видение решения социально-экономических и иных проблем.

Чаще всего избиратели воспринимают политический имидж целостно, однако Е. В. Егорова-Гантман выделяет в нем персональные, социальные и символические характеристики. К персональным относятся психофизиологические особенности человека: темперамент, тип личности, ум, энергичность, харизма, а также профессиональные навыки и умения. Социальные характеристики включают связь лидера с различными социальными группами. Они определяют нормы и ценности, которых придерживается лидер. Безусловно, это самая подвижная часть имиджа, которая создается или меняется в соответствии с существующей политической обстановкой. Известность, авторитет, статус также являются неотъемлемыми компонентами имиджа. В основе символических характеристик лежат политическая биография, мировоззрение, идеология и программа, архетипы и стереотипы [7]. Наконец, для того чтобы политик пользовался популярностью у населения, необходимо перечисленные выше характеристики обратить в достоинства. Так если кандидат молод, то при построении имиджа следует всячески стремиться отразить его динамизм; зрелого возраста – подчеркнуть опыт; чрезмерно честлюбивый – показать волю; весьма робкий – продемонстрировать осторожность.

В результате, создавая имидж, PR-специалисты меняют не человека, а представление о нем. Продуманный образ политического деятеля должен соответствовать ожиданиям населения, отличаться простотой, выразительностью и запоминаемостью.

Известно, что имидж политика может формироваться как стихийно, так и сознательно. При целенаправленном создании имиджа политического лидера используют имиджевые политические технологии. Существуют четыре подхода формирования имиджа политика. Технологический (или сценарный) подход, с помощью которого, имидж политика раскрывается в различных событиях, в которых он участвует. Маркетинговый подход, где политика рассматривается как рынок, а лидер – как товар, который надо продать. Психологический (или манипулятивный) подход, который подразумевает формирование имиджа политика с помощью воздействия на подсознание целевой аудитории. Последний четвертый подход, используемый при формировании политического имиджа – стратегический. Он подразумевает процесс разработки стратегии и тактики презентации кандидата, «снижения» имиджа конкурентов, противодействия дискредитации со стороны соперников.

Учитывая, что каждый из выделенных подходов имеет свои достоинства и недостатки, как правило, на практике наиболее эффективным является комплексный подход формирования имиджа политического лидера. Также на выбор того или иного подхода оказывает влияние политическая обстановка, наличие политических ресурсов и характер населения.

Особенности политического имиджа регионального лидера можно рассмотреть на ярком примере губернатора Тюменской области Владимира Владимировича Якушева. Региональный политический лидер является фигурой публичной, а потому привлекает к себе огромное внимание со стороны населения, экспертов, средств массовой коммуникации. Основными задачами для него является усиление позиций субъекта, а также активизация процесса регионализации через формирование местной идентичности [11, с. 71].

Владимир Якушев долгое время работал в банковской сфере (1993-2001). В 2001 г. получил должность вице-губернатор Тюменской области, а в 2005 г. стал мэром г. Тюмень. 24 ноября 2005 года вступил в должность Губернатора Тюменской области [14, с. 92]. Он семьянин, женат и воспитывает двоих детей [4, с. 81]. Следует заметить, что биография политика довольно типичная для регионального лидера. Будучи родом из простой рабочей семьи, В. Якушев только благодаря своей целеустремленности смог самостоятельно построить успешную политическую карьеру. Несомненно, данный факт благоприятно сказался на образе лидера и позволил привлечь новых сторонников.

Политик на посту губернатора сменил С. С. Собянина, который имел большой авторитет у населения и федеральных властей. Уходя, Собянин заявил о необходимости проведения ряда социально-экономических реформ, которые смогли бы улучшить жизнь населения области. В связи с этим преемнику – Владимиру Якушеву – было необходимо в

сжатые сроки претворить в жизнь все обещания и сформировать привлекательный имидж регионального лидера.

Поскольку имидж местного политика более стойкий и ригидный, чем политика из центра, чаще всего губернаторы избирают универсальную имиджевую модель, актуальную на долгое время – «слуга народа», а не «отец нации», «хозяйственник», а не «вождь» [13, с. 20]. Губернатор Тюменской области по типу политического лидерства относится к «администраторам». Анализ поведения и внешнего облика политика свидетельствует о том, что он интроверт с низким уровнем доминирования, внешне всегда подтянут, одевается в сдержанном классическом стиле. Его поведение уравновешенное без признаков проявления крайней эмоциональности, действия обдуманные, последовательные [8, с. 34]. Владимир Якушев придерживается бюрократического стиля публичных выступлений, делает акцент на будущем региона, приоритетах его социально-экономического развития. Отдельное внимание уделяется выстраиванию конструктивного взаимодействия власти и общества. В целом Е. Б. Шестопап замечает, что имидж губернатора Тюменской области соответствует типу «прагматичный хозяйственник» [5, с. 20]. Популярность данного типа лидерства объясняется тем, что для русского человека на протяжении веков характерна вера в «отеческую заботу». Исследователи отмечают инициативность Тюменского губернатора, его личное содействие общественно важным проектам.

Формирование, эффективность и результативность политического лидерства в регионах также зависит от нескольких обстоятельств: существования регионального политического режима, конструктивности реализуемой региональной политики государством, субъектно-объектных отношений в регионах и федеральном центре, приоритетов регионально-политического процесса и, наконец, степени налаженного взаимодействия всех вышеперечисленных компонентов механизма формирования регионального политического лидерства.

В начале своего губернаторства В. В. Якушеву пришлось решать немало проблем: развивать отсталое сельское хозяйство; реформировать экономику с помощью роста промышленного потенциала; улучшить социальную инфраструктуру, в том числе модернизировать дорожную сеть, чтобы Тюмень могла воспользоваться выгодами своего географического положения. Благодаря деятельности губернатора начала функционировать новая модель системы государственного управления «сложносоставного» субъекта федерации – Тюменская область, ХМАО, ЯНАО [8, с. 37].

Сегодня Тюменская область, несмотря на сложную социально-экономическую ситуацию в стране, демонстрирует устойчивость экономического положения. Правительство региона добилось снижения уровня долговой нагрузки. Согласно статистике, у области один

из самых низких уровней госдолга среди всех регионов РФ. Все это приписывают к заслугам В. Якушева, что повышает авторитет руководителя в глазах населения, коллег и федеральных властей.

Не секрет, что в российском обществе, имидж глав регионов стал формироваться на базе ряда характеристик, которые отражают, прежде всего, взаимодействие с федеральной вертикалью власти [3, с. 23]. Среди основных таких характеристик можно отметить: принадлежность (либо ее отсутствие) к партии «Единая Россия», вовлеченность в реализацию крупномасштабных экономических проектов с участием федеральных промышленно-финансовых групп, взаимоотношения с Президентом России В. В. Путиным, взаимоотношения с региональной политической элитой.

В этом плане показатели руководителя Тюменской области одни из наиболее весомых в России. С 1 октября 2007 года Якушев является членом Высшего совета партии «Единая Россия». Усиливает позиции лидера и тот факт, что население проводит связь между губернатором и президентом, и выстраивается это при помощи ассоциативного ряда «Владимир Владимирович Якушев – ВВ» с инициалами президента Владимира Владимировича Путина – «ВВ» [5, с. 18]. Эксперты отмечают заслуги Владимира Якушева по привлечению в регион инвесторов, в том числе и иностранных, а также введение в строй завода-гиганта «Тюменьстальмост», запуск и наращивание оборотов Антипинского нефтеперерабатывающего завода.

Современное информационное общество так или иначе ставит перед руководителями регионов задачу быть настоящими лидерами общественного мнения. Основными площадками, которые активно используются для реализации данной цели, являются сеть Интернет, телевидение, радио, а также печатные издания. С их помощью можно не только сформировать достойный положительный имидж, но и поддерживать, а также корректировать его.

С большим успехом выполняет указанную задачу руководитель Тюменской области. Он довольно тесно взаимодействует с населением, ведет «Губернаторские чтения», выпускает передачу «Час с губернатором» [12]. Такое взаимодействие положительно влияет на формирование имиджа главы региона как лидера общественного мнения.

Однако идет ли речь о политике из центра или местном лидере, команде имиджмейкеров недостаточно только создать благоприятный имидж человека. Постоянно изменяющаяся политическая обстановка и противодействие соперников указывают на необходимость отслеживать уровень доверия населения к политическим деятелям, а также применять новые технологии продвижения и корректировки репутации и имиджа.

Если говорить о продвижении имиджа В. В. Якушева, то оно осуществляется непосредственно через государственные структуры. Пресс-служба губернатора Тюменской области осуществляет взаимодействие с прессой и прочими СМИ. Департамент информационной политики обеспечивает администрирование и информационное наполнение официального интернет-портала органов государственной власти Тюменской области, а также официальных аккаунтов губернатора в социальных сетях. Еще одной функцией департамента является организация информационных кампаний, акций, разработка и создание видеопроодукции, графических материалов о деятельности руководителя области. Средства массовой информации также являются одним из основных каналов продвижения имиджа политика. Более 30 региональных газет ежедневно публикуют статьи об успехах области в различных отраслях промышленности, при этом уделяя внимание заслугам Владимира Якушева. С помощью программ на радио и телевидении транслируется и поддерживается положительный образ губернатора.

Следует отметить, что на формирование и продвижение политического имиджа Владимира Якушева тратятся немалые средства. Так в 2015 году на поддержку СМИ Тюменская область выделила 364 млн. рублей, оставаясь одним из лидеров по росту расходов на PR. Это дало свои положительные результаты. Политику удалось установить своеобразный рекорд: 5595 положительных публикаций против 26 негативных. К примеру, в Челябинской области в 2015 году на СМИ потратили гораздо меньше по сравнению с Тюменской – 202,5 млн. рублей. Меньше всех среди регионов Уральского федерального округ на СМИ тратит Курганская область, где на освещение деятельности органов государственной власти посредством телевидения в бюджет было заложено 16 млн. рублей.

Ежегодно Владимир Якушев занимает лидирующие места во всевозможных губернаторских рейтингах. В 2017 году политик занял второе место в Национальном рейтинге губернаторов, став единственным представителем Уральского федерального округа, вошедшим в тройку лидеров [10]. Учитывая этот результат, Владимира Владимировича Якушева по праву можно считать народным губернатором.

Таким образом, формирование привлекательного политического имиджа является одной из главных задач любого современного политика. Последовательно выстроенный, ориентированный на общественные ожидания политический имидж определяет порядок действий кандидата и его команды по достижению поставленных целей. Владимир Владимирович Якушев имеет один из эффективных политических имиджей региональных политиков современной России. Сложившийся образ не могут разрушить даже коррупционные скандалы, связанные с чиновниками и бизнесменами из ближайшего

окружения губернатора. Подобное положение дел еще раз подтверждает грамотность и слаженность работы тюменских имиджмейкеров.

ЛИТЕРАТУРА

1. Альмяшкина О. А. Формирование имиджа политического лидера // Формирование солидарного общества в регионе: проблемы, инициативы, решения: сборник науч. тр. – Ульяновск: Изд-во Ульяновского государственного технического университета, 2013. – С.116-118.
2. Барзилов С. Роль имиджа в политике // Свободная мысль. – 2013. – № 3. – С. 47-51.
3. Ваторопин А. С., Семина М. С. Имидж главы субъекта РФ как лидера общественного мнения // Вестник ЮУрГУ. Серия «Социально-гуманитарные науки». – 2015. – Т. 15. – № 2. – С. 23-28.
4. Галактионова Н. А. Дискурс власти в посланиях губернатора Тюменской области // Культурологические и социолингвистические аспекты исследования коммуникации: материалы Междунар. научн.-практ. конф. – Уфа: БАГСУ, 2013. – С. 17-23.
5. Галактионова Н. А. Регион в дискурсе политической элиты: исследование посланий губернатора Тюменской области. – Тюмень: Изд-во Тюменского индустриального университета, 2015. – 95 с.
6. Галактионова Н. А. Формирование региональной идентичности в Тюменской области // Власть. – 2009. – № 08. – С. 53-56.
7. Егорова-Гантман Е. В. Имидж лидера. – М.: Власть, 2004. – 64 с.
8. Медведева Г. Л. Имидж Тюменской области и ее конкурентоспособный потенциал // Теория и практика общественного развития. – 2014. – № 3. – С. 34-37.
9. Мечин В. С. Политический имидж. – СПб.: Питер, 2012. – 242 с.
10. Минрегион составил рейтинг эффективности губернаторов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://izvestia.ru/news/548899>.
11. Молодов О. Б. Имидж региональных органов власти: теоретические основы и проблемы формирования // Вопросы территориального развития. – 2014. – № 10 (20). – С. 71-79.
12. Проект Тюменской области стал лауреатом престижной премии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://admtumen.ru/ogv_ru/news/subj/more.htm?id=11336318@egNews.

13. Самостроенко Г. М. Значение политического имиджа и методы продвижения стратегии развития региона // Современная экономика: Проблемы решения. – 2010. – № 3 (3). – С. 16-23.
14. Селезнева А. В., Шестопап Е. Б. Психологический анализ российского политического класса // Вестник Российского фонда фундаментальных исследований. Гуманитарные и общественные науки. – 2012. – № 1 (66). – С. 91-98.
15. Садыкова В. В. Основы имиджа политического лидера // Вопросы философии. – 2013. – № 6. – С. 3-15.
16. Формирование имиджа органов власти: учебное пособие / под ред. И. С. Глебовой. – Казань: Изд-во Казанского (Приволжского) Федерального университета, 2014. – 124 с.

МИЛОВА О. А.

**PR-СЛУЖБЫ В ОРГАНАХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ:
ЦЕЛИ, ЗАДАЧИ, ФУНКЦИИ**

Аннотация. Проанализирована специфика деятельности PR-служб в органах государственной власти. Рассмотрено понятие «PR-служба», ее цели и функции, а также основные направления работы. Автор делает вывод о необходимости активного внедрения новых технологий в процессы взаимодействия власти с общественностью.

Ключевые слова: PR-служба, органы государственной власти, связь с общественностью, имидж, средства массовой информации, государственное управление.

MILOVA O. A.

PUBLIC RELATIONS UNITS IN GOVERNMENT: GOALS, OBJECTIVES, FUNCTIONS

Abstract. The article provides an analysis of the specifics of public relations units in the structure of state authority bodies. The author considers the concept of a public relations unit, its goals and functions as well as the main areas of work. A conclusion is made about the necessity of intensifying the efforts to introduce new technologies in the processes of interaction between the authorities and the society.

Keywords: public relations unit, state authority body, public relations, image, mass media, state administration.

В последние годы в науке активно обсуждается тема связей с общественностью, причем особую актуальность приобретает вопрос значения PR-служб в органах государственной власти. Данной теме посвящены публикации таких авторов как Н. А. Айдаев, И. М. Алешина, Н. А. Бануляк, Ю. Е. Бурова, Е. Н. Савинова, С. С. Смолев, Г. Н. Татарина, С. Блек. Подобный интерес объясняется, в том числе, и тем, что на сегодняшний день в области взаимодействия органов власти и общества как на федеральном, так и региональном уровнях большое внимание уделяется проблемам имиджа политических руководителей и государственного аппарата власти. На решение этой задачи уходят существенные денежные средства. Однако, по мнению большинства населения, в прессе данная информация широко востребована, а для граждан она недостаточно полна и объективна. Таким образом, важно, чтобы деятельность по образованию положительного имиджа власти стала особой формой диалога с населением

Одной из главных функций любой политической структуры представляется предотвращение отчуждения граждан от политического участия при помощи упрочения политической и эмоциональной связи населения с властью. Отсюда можно сделать вывод о

том, что среди множества ресурсов влияния руководителя властных структур не последнюю роль занимают связи с общественностью или PR.

PR-служба представляет собой специальную коммуникативно-информационную деятельность, которая направлена на установление каналов взаимодействия между структурами органов власти и обществом, а также с иными субъектами социально-политического процесса с целью взаимопонимания и сотрудничества в обществе. Пиарщики должны помогать государственным органам власти принимать управленческие решения и при этом ориентировать их на возможные реакции граждан, создавать общественное мнение, укреплять свой авторитет, подтверждать положительный имидж. Также они обязаны принимать во внимание особенности всех институтов власти.

Для всестороннего понимания пиара в государственных органах, прежде всего, необходимо выявить его функции. Так, по мнению Ю. Е. Буровой, можно обозначить такие две группы функций как:

1) гносеологические – характеризующие пиар как явление, которое способно отображать природную и социальную реальность;

2) социологические – связаны с различными способами включения изучаемого объекта в социальную систему. Особое место в функционале пиара занимает информирование, под которым понимается целенаправленный отбор оптимизированных фактов для определенных сегментов общественности [1, с. 233].

По нашему мнению, указанное утверждение наиболее конкретизировано выражает работу PR-служб в органах государственной власти в качестве элемента механизма PR-деятельности в современной структуре власти. Данные службы показывают выгодную базовому субъекту информацию, выбирая фактические данные по принципу соответствия его имиджу.

Особенно важна в деятельности PR-служб организаторская функция. Она выражается в выстраивании результативных отношений со СМИ, формировании условий для взаимопонимания между субъектом и объектом информационной деятельности. Иными словами, работники PR-служб организуют различные пресс-конференции, интервью и т.д.

Сам механизм формирования имиджа органов власти в целом – это многофакторное взаимодействие таких субъектов как государственная власть, население, СМИ. Более того, некоторые авторы выделяют ряд коммуникативных стратегий, которые позволят добиться устойчивого положительного имиджа на практике, например:

- 1) стратегии возвышения себя на фоне принижения других;
- 2) стратегии презентации проектов, намерений;
- 3) стратегии самопрезентации, подчеркивающие свои достоинства [2, с. 4].

Именно благодаря этим и иным технологиям связей с общественностью органы власти являются рычагом формирования гражданского общества и неотъемлемой его частью. При помощи связей с общественностью реализуется диалог представителей органов управления и народа. PR-коммуникации органов власти и общественности осуществляют конституционные права граждан в области принятия общественно значимых решений, что в свою очередь поддерживает идею народовластия.

Образование благоприятной коммуникационной среды субъекта PR, включая и органы государственной власти, обеспечивается формированием ряда сообщений новостного характера, а именно оперированием фактами. Новостной характер передаваемых фактов – это также значимый критерий попадания информации в СМИ. Однако стоит заметить, что далеко не каждая информация, которая исходит от PR-служб, попадает в средства массовой информации.

Стоит согласиться с мнением Е. Н. Савиновой, которая определила основные признаки новости, которые прямо влияют на PR в органах государственной власти:

- 1) своевременность;
- 2) актуальность;
- 3) интерес к человеку;
- 4) неординарность фактов;
- 5) сенсация;
- 6) новизна и т.д. [3, с. 140].

Стоит сказать, что ценность информации не может быть абсолютной для каждого, несмотря на то, что суть новости для PR-специалиста в идеале одинаково ориентирована на различные СМИ.

Одной из целей PR-службы в органах государственной власти является организация и структурирование информационных данных. В более развитых PR-службах применяются специальные методики, посредством которых обеспечивается подача информации, а также сокращается отрицательная реакция общественности на то или иное действие.

Таким образом, PR-службы в органах государственной власти являются важной составляющей государственного управления, особым политико-правовым институтом, который направлен на улучшение осуществления политических решений. При этом PR-служба фактически выполняет функции механизма для завоевания и удержания власти и политического влияния.

Можно сказать, что органы власти, которые не имеют структуры в сфере PR, инерционно воспроизводят типы и характер принятия политических решений в стиле

административно-командной системы. Иными словами, при наличии подобных структур власть в своем большинстве случаев поддерживает адаптацию к изменяющимся условиям.

PR-службы в органах власти имеют различные названия: пресс-служба, департамент по связям с общественностью и средствами массовой информации и т.д. Необходимо помнить о том, что они не должны служить методом одностороннего воздействия на общественность, поскольку органы государственной власти в диалоге с ней обладают большим преимуществом и влиянием.

По мнению Н. А. Бануляк, существует ряд основополагающих направлений работы PR-служб в государственных органах власти. Среди них:

- 1) формирование и поддержка контактов с гражданами и организациями;
- 2) информирование целевой аудитории о существе принимаемых решений;
- 3) изучение реакции общества на действия должностных лиц и органов власти;
- 4) прогнозирование социально-политического процесса и др. [4, с. 167].

Главной составляющей образования имиджа органов власти, как мы указывали выше, представляются СМИ. Каждый орган государственной власти заинтересован в разностороннем взаимодействии со СМИ, так как в ходе сотрудничества власти и общества они оказывают на обе стороны значительное влияние. Средства массовой информации в качестве субъекта власти осуществляют государственную политику посредством распространения информации о политических событиях и социальной жизни общества, а также образуют механизм политических взглядов и ценностей, которые оказывают прямое воздействие на деятельность власти и на отношения между слоями населения.

В последние годы широкую популярность набирают масс-медиа, а именно онлайн-версии газет и журналов, сайты, блоги и т.п. Это обуславливается тем, что на них требуется незначительное количество затрат, они обладают быстрой скоростью публикации и распространения информации. Можно предположить, что они фактически сливаются с традиционными СМИ. На сегодняшний день отношения PR-служб, государственных органов и журналистов становятся более эффективными.

В этой связи у современных PR-служб образуется новая цель – это борьба за установление приоритетов в обществе. Этот неотъемлемый процесс нуждается в управлении. Государство осуществляет различные приемы подобного управления: ужесточение механизмов регистрации СМИ, привлечение их к ответственности за соответствующие нарушения и многое другое. Все это тесно взаимосвязано с применением административно-правовых регуляторов.

На сегодняшний день в органах государственной власти необходимо сформировать четкий механизм действий в структуре PR-служб. Соответственно, их деятельность будет

результативной только тогда, когда органы власти при получении полной информации об общественном мнении будут применять ее как часть системы деятельности органов государственной власти.

Так как PR-службы органов государственной власти представляют собой только часть государственного аппарата, то их работа в основном зависит от принципов, на которых базируется деятельность государственного аппарата в целом. Мы считаем, что для полного функционирования PR-служб необходимы определенные условия, основная масса которых в современной политической ситуации, сложившейся в России, фактически отсутствует.

Именно отсюда возникают проблемы в деятельности PR-служб органов государственной власти. Они обуславливаются не столько невысоким уровнем профессионализма ее работников, сколько состоянием общества в целом. Нестабильность в экономике, одностороннее влияние СМИ на граждан в качестве основного источника распространения PR-информации позволяют сделать вывод о том, что для формирования в РФ развитых PR-технологий необходимо большое количество времени.

Таким образом, PR-службы органов государственной власти обладают широким кругом полномочий и функций. Их деятельность способствует конструктивному диалогу власти и общества. Именно поэтому в их взаимодействии нужно более активно применять технологические возможности PR-служб. Кроме того, в деятельности PR-служб должна содержаться не только пропаганда успехов властных структур. Данный подход позволит укрепить доверие населения к государственным структурам.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бурова Ю. Е. Функциональные особенности современной пресс-службы // Гуманитарный вектор. – 2012. – № 2 (30). – С. 232–238.
2. Молодов О. Б. Имидж региональных органов власти: теоретические основы и проблемы формирования // Вопросы территориального развития. – № 10 (20). – 2014. – С. 1–12.
3. Савинова Е. Н. Ньюсмейкинг: актуализация PR-технологий для муниципальных органов власти // Вестник государственного и муниципального управления. – 2012. – № 2. – С. 134–143.
4. Бануляк Н. А. Службы по связям с общественностью в органах государственной власти // Социология власти. – 2011. – № 5. – С. 165–171.

РУЗМАНОВ Ю. В.
ГОСУДАРСТВЕННАЯ НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В статье анализируются характерные черты политики в сфере национальных отношений на различных этапах становления Российского государства, а также основные достижения государственной национальной политики на современном этапе. Автор приходит к выводу о том, что процесс формирования национальной политики не завершен и в настоящее время требует новых шагов, направленных на преодоление имеющихся проблем в сфере межнациональных отношений.

Ключевые слова: этнос, Российская империя, Советский союз, Российская Федерация, концепция, стратегия, государственная национальная политика.

RUZMANOV YU. V.
STATE NATIONAL POLICY IN THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. The article provides an analysis of the features of Russian state policy in the sphere of national relations at various stages of formation of the Russian state. The main achievements of the Russian state national policy at the present stage are also considered. The author comes to the conclusion that the process of forming national policy in Russia has not been completed and now requires new actions to overcome some problems in the sphere of interethnic relations.

Keywords: ethnic group, Russian Empire, Soviet Union, Russian Federation, concept, strategy, state national policy.

Проблема национальной политики уже не одно десятилетие занимает умы ученых, относящихся к различным направлениям научных исследований. Наиболее известны работы в этой области, принадлежащие таким авторам как Р. Г. Абдулатипов, Л. Ф. Болтенкова, С. Д. Валентей, М. Н. Губогло, А. Ф. Дашдамиров, Л. М. Дробижева, А. А. Мацнев, В. А. Тишков и многие другие.

Для России, характерной особенностью которой является наличие на ее территории множества этносов со своей уникальной культурой, традициями, языком, национальный вопрос является одним из фундаментальных. Общественные деятели и политики должны четко понимать, что межэтническое и гражданское согласие является основой самого существования страны [7]. В XXI веке это утверждение сложно подвергнуть критике. Однако этапы становления Российского государства сильно отличаются друг от друга по множеству критериев, в том числе, по политике государства в сфере национальных отношений.

Российская государственность сегодня – это результат веками складывающейся общности множества этносов на базе русской государственности и культуры. Однако при этом сохранялась самобытность каждой этнической группы как частицы единого народа России. Уже в тексте «Повести временных лет» видна полиэтничность Российского государства, где бок о бок с руссо-славянами проживали представители других этнических групп – «племена и других языцы...». Новые территории и народы входили в состав государства Российского и складывались в единую систему. Помимо этого, в Российском государстве у русских (великороссов) не было четко обозначенного статуса имперской нации. Несмотря на то, что, в частности, в период царского самодержавия очень активно проводилась политика русификации и ассимиляции инородцев, она не принесла ожидаемых результатов [2].

В имперский период развития российской государственности стремление к ассимиляции инородцев продолжалось. Тем не менее, еще с периода самодержавия управление «национальными окраинами» осуществлялось с учетом их национально-этнической специфики. Так, Великое княжество Финляндское обладало особым правовым статусом в составе Российского государства и благодаря этому пользовалось широкой автономией, в частности, собственной Конституцией, утверждаемой, однако, российским императором. Похожий особый статус имело и Царство Польское, образованное на территориях бывшей Речи Посполитой, вошедших в состав России.

Постепенно на большинстве территорий начал снижаться уровень учета национально-этнической специфики. Как следствие, стала исчезать и терпимость различных этнических групп по отношению друг к другу. Признаки автономии Царства Польского и Великого княжества Финляндского постепенно отбирались у них, хотя в силу их сопротивления некоторые уступки все же делались. Так, стремление государства к чрезмерной централизации не укрепило его, а фактически подготовило к развалу [3, с. 198-199].

Октябрьская социалистическая революция 1917 года стала началом широкомасштабных преобразований в области не только государственного устройства, но и национальных отношений России. Одним из первых послереволюционных актов Советов была «Декларация прав народов России», утвержденная СНК РСФСР в ноябре 1917 г. и провозгласившая принципы суверенности и равенства народов Российского государства, их право на самоопределение и объединение в единое государство. В результате этого появилась так называемая «советская матрешка» (автономные и союзные республики, национальные сельские советы, автономные области и округа), возникшая еще в первые десятилетия существования Советского Союза и просуществовавшая, с некоторыми незначительными изменениями, до его распада [1, с. 20]. Удерживать в едином государстве

вышеназванные территории помогал унитарный партийно-политический режим и идеологический диктат, а также активная пропаганда концепции советского народа и идеологии советского патриотизма.

Но даже эти меры не смогли сохранить нерушимость Советского Союза. По мнению В. В. Путина, основными причинами распада СССР стали состояние политической и экономической систем государства, а именно их неспособность адаптироваться к условиям жизни, а вовсе не «государствообразующее начало» этнических общностей. Бытует мнение, что именно этнонациональное оформление развала СССР спасло страну от гражданской войны, то есть от более глубокого распада. Расколовшееся общество смогло структурироваться хотя бы по этнонациональным признакам [1, с.20].

Правопреемник СССР – Российская Федерация – является одним из крупнейших многонациональных государств. Органом, отвечающим за национальную политику во вновь образованном государстве стал Совет Национальностей, появившийся еще в Советском Союзе и просуществовавший до октября 1993 года. По инициативе Совета Национальностей были приняты важнейшие постановления и законы, помогающие в решении этнонациональных проблем народов страны в различных сферах жизни и способствующие снижению уровня напряженности между представителями различных этнических групп. Абсолютное большинство законопроектов по этнонациональным отношениям, обсуждаемых в 1990-х гг. в российском парламенте, были разработаны в Совете Национальностей. Благодаря усилиям Совета Национальностей был воссоздан специальный орган исполнительной власти по национальной политике – Государственный комитет по национальной политике, а потом и Министерство Российской Федерации по делам национальностей и федеративным отношениям [3, с. 211].

Если говорить о законотворчестве в области национальных отношений, то основным достижением российской национальной политики 1990-х годов считается разработка «Концепции государственной национальной политики Российской Федерации» (далее – Концепция), которая была одобрена Постановлением Правительства России и утверждена Указом Президента России № 909 от 15 июня 1996 года. Работа над содержанием документа была начата Миннацем Российской Федерации еще весной 1992 года. В течение нескольких лет текст документа проходил через активные споры в парламенте, согласования с субъектами Федерации. Периодически обсуждались и принимались проекты Концепции государственной национальной и региональной политики. В итоге Концепция была принята в 1996 г., включив в себя все принципиальные положения первоначального варианта 1992 г.

Язык Концепции намеренно был выбран наименее спорный. Вместо понятий «нация» и «меньшинства» были использованы термины «народы», «национальности» и

«этнокультурные общности» как синонимы без категоризации конкретных народов как наций, народностей или национальных групп.

В качестве своеобразной общей формулы национальной политики для полиэтнической Российской Федерации была предложена идея «единства в многообразии», политики культурного плюрализма: ресурсы, государство и власть как на федеральном, так и на республиканском, местном, муниципальном уровнях не являются собственностью конкретной этнической группы.

Главная идея, заложенная в Концепции – равноправие в развитии и обустройстве всех народов, территорий России. Закон призван был помочь органам власти различных уровней при решении задач национального развития, обеспечивая защиту прав каждого россиянина, независимо от места проживания и национальности. Документ также ориентировал на активное развитие национальных культур и защиту малочисленных народов, считая вышеназванное признаками истинной федерации.

Затрагивал документ и отношения Российской Федерации с соотечественниками в иных государствах. Опираясь на положения Концепции, Россия стремится защищать интересы и права своих граждан за ее пределами, помогая им сохранить родной язык и культуру [3, с. 147-149].

В тексте Концепции выделялись основные проблемы, поставленные перед разработчиками документа:

- развитие федеративных отношений, обеспечивающих гармоничное сочетание субъектов РФ и целостности российского государства;
- развитие национальных культур и языков народов России, укрепление духовной общности россиян;
- обеспечение политической и правовой защищенности малочисленных народов и национальных меньшинств;
- достижение и поддержка стабильного, прочного межнационального мира и согласия на Северном Кавказе;
- поддержка соотечественников, проживающих в странах СНГ и Балтии, содействие развитию связей с нашими соотечественниками из стран ближнего зарубежья [9].

С принятием вышеназванного документа этнополитическая проблематика по своей значимости поднялась до уровня внешней и оборонной политики. Благодаря проводимой политике к концу XX в. частично удалось предотвратить рост этнического сепаратизма, локализовав его [4].

Концепция на тот момент имела прогрессивный характер, но отличалась некой половинчатостью, неопределенностью, что не могло не остаться незамеченным

представителями властных структур. Поэтому, в соответствии с указом Президента Российской Федерации от 07.05.2012 г. № 602 «Об обеспечении межнационального согласия», в сентябре 2012 года бывшим министрам по делам национальностей – Вячеславу Михайлову, Владимиру Зорину, Валерию Тишкову, Рамазану Абдулатипову – было поручено разработать проект нового законодательного акта, учтя все пробелы Концепции. «Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» (далее – Стратегия) была представлена на обсуждение аппарата Президента 17 октября 2012 года, и уже в декабре 2012 года была утверждена.

Стратегия – это система современных приоритетов, целей, принципов, основных направлений, задач и механизмов реализации государственной национальной политики Российской Федерации (п. 1) [10].

Документ разработан в целях обеспечения интересов государства, общества, человека и гражданина, укрепления целостности и единства целостности Российской Федерации, сохранения самобытности ее народов, сочетания между собой общегосударственных интересов и интересов различных народов России, обеспечения конституционных свобод и прав граждан. Стратегия опирается на принцип построения демократического федеративного государства, является координатором деятельности органов власти различных уровней, их взаимодействия с институтами гражданского общества при реализации государственной национальной политики Российской Федерации.

В Стратегии, в отличие от Концепции, поднимается проблематика не только межнациональной, но и гражданской солидарности. Впервые в официальном документе говорится о восприятии российской нации как совокупности граждан России различной социальной, этнической, религиозной и иной принадлежности, осознающих свою гражданскую обязанность, политико-правовую и историческую связь с российским государством (согражданство). Стратегия впервые юридически закрепляет само понятие «российская нация» [4]. Это вовсе не уменьшает значимости какой-либо этнической группы, обозначая лишь новое качество интеграции этих групп и целостности российского народа.

Согласно тексту Стратегии, эффективность реализации политики России в сфере национальных отношений будет возможна лишь благодаря согласованной и непрерывной деятельности государственных органов власти различных уровней, институтов гражданского общества с привлечением правовых, политических, социально-экономических, организационных, информационных и иных мер, разработанных в соответствии со Стратегией. Достижение целей государственной национальной политики России во многом зависит от степени взаимного сотрудничества органов власти всех уровней, а также от

эффективности применяемых ими вышеназванных мер и механизмов реализации государственной национальной политики [8].

Непосредственная реализация Стратегии осуществляется Правительством России во взаимодействии с государственными органами федерального и регионального уровней. Финансовое обеспечение реализации Стратегии осуществляется за счет средств федерального и региональных бюджетов.

В июне 2012 года при Президенте Российской Федерации был создан Совет по межнациональным отношениям. Основными его задачами являются контроль над исполнением положений Стратегии и федеральной целевой программы по национальной политике. Совет при Президенте России по межнациональным отношениям во взаимодействии с органами власти различных уровней, общественными объединениями, научными организациями формулирует предложения по уточнению приоритетных направлений Стратегии Президенту России. Создание вышеназванного Совета при Президенте показывает особую важность и проблемность национальной политики Российской Федерации – решение ее вопросов выносится на высокий государственный уровень [4].

Еще одним из факторов повышения качества государственного управления в сфере государственной национальной политики России стало образование в марте 2015 года Федерального агентства по делам национальностей [8].

Согласно данным Всероссийской переписи населения 2010 года, на территории России проживает порядка 143 млн. человек [6]. Они являются представителями 193 различных национальностей [10]. При этом 5,6 миллиона россиян так и не определили свою этническую принадлежность во время последней переписи [5]. Таким образом, Россия является одним из крупнейших полиэтнических и многоконфессиональных государств мира. В этой связи не вызывает сомнений тот факт, что перед органами государственной власти стоит сложнейшая задача по выработке грамотной, отвечающей интересам каждого человека, национальной политики. На данный момент в России конституционно определены базовые принципы демократической национальной политики, ее основные цели и задачи, конкретные направления и механизмы реализации государственной национальной политики.

Безусловно, национальная политика – явление сложное и многогранное. Можно выделить множество и положительных, и отрицательных моментов. В частности, нельзя забывать о таких явлениях как неконтролируемая миграция, ксенофобия, сепаратизм и его крайнюю форму проявления – экстремизм. Не стоит скрывать тот факт, что данные явления бытуют на территории страны практически в каждом субъекте России. Разнятся лишь степень их распространения. Уничтожение или максимальное снижение уровня

вышеназванных негативных явлений является одной из основных задач национальной политики России на текущий момент.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абдулатипов Р. Г. Российская нация. Этнонациональная и гражданская идентичность россиян в современных условиях. – М.: Научная книга, 2005. – 920 с.
2. Абдулатипов Р. Г. Создание российской нации (проект для XXI в.) // Российская газета. – 2003. – 28 августа [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.abdulatipov.ru/index.php/mylibrary/matelials/93-20030828-q-q-i>.
3. Абдулатипов Р. Г. Этнополитология. – СПб.: Питер, 2004. – 313 с.
4. Ананьин Ю. Стратегия национальной политики России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://plusinform.ru/politics/4099-strategiya-nacionalnoy-politiki-rossii.html>.
5. Дуленкова Н. Национальный вопрос: множественная самоидентификация [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2011/12/19/perepis-site.html>.
6. Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года в отношении демографических и социально-экономических характеристик отдельных национальностей [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/results2.html.
7. Путин В. В. Россия: национальный вопрос // Вестник Российской нации. – 2012. – № 2-3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://rosnation.ru/?page_id=537.
8. Решение Совета по межнациональным отношениям и взаимодействию с религиозными объединениями при Совете Федерации от 22 апреля 2016 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.council.gov.ru/media/files/qOJcYAwEvMleApfBdjhTT1fVWKn4fUxG.pdf>.
9. Указ Президента Российской Федерации от 15 июня 1996 года №909 «Об утверждении Концепции государственной национальной политики Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 3010 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_98489/7ea79eb60f32a701f94dfbb0f0a0fd88bfe30f4.
10. Указ Президента Российской Федерации «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» от 19 декабря 2012 года № 1666 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2012. – № 52. – Ст. 7477 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_139350.

ВОЛКОВ С. Ю., ПОМЕЛОВА Ю. П.

НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ КАК НАУЧНАЯ КАТЕГОРИЯ

Аннотация. В статье проведен анализ современного понятийного аппарата, связанного с категорией «национальная идентичность», а также определено соотношение с этнической и гражданской составляющей данного термина. Национальная идентичность рассматривается как сложная система, способная к самоорганизации, и как политическая составляющая различных аспектов общественной жизни, в том числе гомогенизации населения и ограничения влияния культурной глобализации.

Ключевые слова: национальная идентичность, кризис идентичности, нация, идентификация, конструктивизм.

VOLKOV S. YU., POMELOVA YU. P.

NATIONAL IDENTITY AS A SCIENTIFIC CATEGORY

Abstract. The article analyzes the modern conceptual framework of the category of national identity and determines the relation with the ethnic and civic component of the term. National identity is considered as a complex system capable of self-organization and as a political component of various aspects of public life, including homogenization of the population and limiting the impact of cultural globalization.

Keywords: national identity, identity crisis, nation, identification, constructivism.

С развитием терминологического аппарата современной науки, в котором происходит постоянная смена старых определений новыми и постоянная флуктуация терминологического поля, становится возможным не только искажение смысла понятий, но и превращение ложной сущности в онтологизированную реальность. Одной из наиболее сложных для научной интерпретации категорий является «национальная идентичность», которая не только крайне противоречиво трактуется в рамках различных теоретических подходов, но и активно используется для всякого рода политических спекуляций.

Любые попытки дать определение категории «национальная идентичность» связаны с фундаментальными философско-политическими константами «государство», «гражданство», «этнос», «народ» или «нация». В последние годы изучение феномена национальной идентичности происходит в контексте таких актуальных теоретических и практических проблем, как ее взаимосвязь с глобализационными процессами [2], с активизацией миграционных потоков [14], с вопросами обеспечения национальной безопасности России [12],

с вариантами классификации данного понятия в рамках основных терминологических моделей [6].

Представляется немаловажным попытаться выделить основные концептуальные подходы к определению категории «национальная идентичность» в работах ведущих исследователей XX-XXI вв. и наметить перспективы развития ее системного толкования в современных условиях стремительных изменений в структуре мировой политики, составе и субъектности акторов международных отношений, а также парадигмы государственно-властных явлений.

Лидер австрийских социалистов первой четверти XX века Отто Бауэр, считал, что нация есть не что иное, как совокупность людей, связанных в общность характера на почве общности судьбы (этот признак отличает нацию от интернациональной общности класса). Нация для него – это естественная и культурная общность, в рамках которой на почве общности судьбы единообразно действующие причины влияют на характер населения (наследование определенных качеств и передача культурных ценностей) [3, с. 88]. С Отто Бауэром соглашался в конце XX в. немецкий ученый Курт Хюбнер: «идентификация с нацией не является актом воли или свободного решения – это судьба» [13, с. 15].

В противоположность данной точке зрения известный британский ученый Эрик Хобсбаум, считал, что «сравнительно свежее историческое новшество «нация», со всеми сопутствующими ей явлениями – национализмом, государством-нацией, национальными символами, историей и всем прочим – тесно связано с «выдуманными традициями» и покоится на упражнениях в «социальной инженерии, зачастую целенаправленных и всегда новаторских» [11, с. 335]. Им были сформулированы два подхода к восприятию нации, два принципиальных ее смысла. Первый основан на отношениях гражданства как устойчивой политико-правовой связи человека с государством, при котором нация составляет коллективный суверенитет, основанный на общем политическом участии. Общество индивидов через понятие гражданства может быть определено как государство граждан. «Нация» в этом смысле – не более чем инвариант объединения граждан на почве политических прав и обязанностей, а не социально-культурных факторов. С другой стороны, нация – это этническое объединение, в которое могут быть включены все, кого предположительно связывают общие язык, история или культура.

Внешне два определения нации – как сообщества граждан и как этнокультурного сообщества – противоречат друг другу, но в реальности национальная идентичность объединяет эти идеи. Логичным в таком случае представляется вывод, сделанный английским антропологом Эрнестом Геллнером: «национализм – это прежде всего принцип, суть которого состоит в том, что политическая и национальная единицы должны совпадать» [4, с. 23].

На практике национальная программа обычно состоит в осуществлении самостоятельного контроля над территорией с четко установленными границами, занимаемой однородным населением, которое и представляет собой значимое единство граждан [11, с. 334]. Нации не являются ни древними, ни естественными образованиями: напротив, многое из того, «что составляет современную нацию в субъективном плане», сводится к искусственным образованиям и связано с совсем недавно возникшими символами или предназначенными для определенных целей рассуждениями [9, с. 252].

Но по какой причине эти искусственные образования так часто и в чрезвычайно различных условиях становятся столь важны для общества? Определенно к формированию нации как значимой идиомы имеет отношение этничность, с помощью которой нация воспринимается как «новаторская рекомбинация существующих элементов» [9, с. 252].

Сам по себе принцип этнической принадлежности, хотя и не относится к числу изначально политических, во многих случаях играет определяющую роль в государственно-важных событиях, и тогда он может стать частью какой-либо политической программы, включая сепаратистскую, экстремистскую или национальную. Этническое родство «обеспечивает «нацию» исторической родословной, которая в подавляющем большинстве случаев у нее отсутствует» [11, с. 335].

В качестве социокультурного феномена «этнос» абсолютно самостоятелен и может существовать отдельно от «нации». «Нация» может состоять из одного или нескольких этносов, объединенных какой-либо политической идеей, политическим институтом [5, с. 41]. Типичным примером тут является американская нация, сформировавшаяся (и продолжающая формироваться) из представителей крайне разнообразных рас, этносов и культур в «плавильном котле» относительно молодого, но чрезвычайно значимого на мировой арене государства.

Британский историк Энтони Смит определяет этнические группы как «носящие определенное имя человеческие популяции с общими мифами происхождения, историей и культурой, с привязанностью к конкретной территории и чувством солидарности» [9, с. 252]. Он признает, что между этническими группами и современными нациями нет причинно-следственных связей. Современные нации обладают юридическим, политическим и экономическим единством, которое отсутствовало в до-современных этнических группах. Без важнейших институтов, образованных юридическим, политическим и экономическим единством, национальная идентичность не способна обрести форму, поэтому многие этнические группы так и не стали современными нациями. Но при этом без этнической идентичности, без ее непосредственного выражения через «мифо-символические комплексы»,

современная нация была бы беспочвенным измышлением. Чем этническая идентичность сильней и устойчивей, тем успешнее оказывается и современный национализм [9, с. 256].

Более того, согласно аналогии, которую проводит Хобсбаум, этническая принадлежность превращается в сепаратистский национализм, в основном, по тем же причинам, по которым колониальные освободительные движения приводят к созданию независимых государств в границах прежних колониальных империй. Это уже существующие границы [11, с. 335].

Идентичность в самых общих словах можно определить так: это то, как человек видит себя среди других и с какими группами себя идентифицирует. Для всех социальных наук наиболее общим термином является определение идентичности как процесса, «отражающего представления субъекта о себе и сопровождающегося ощущением собственной непрерывности, что позволяет ему воспринимать свою жизнь как опыт продолжительности и единства сознания, дающий возможность действовать последовательно» [8, с. 109]. Как пишет Лия Гринфелд, «термин идентичность в его культурном смысле относится к символическому самоопределению. Это – представление о своем месте в социокультурном «пространстве» и о самом соответствующем социокультурном поле ... Идентичность человека представляет индивидуализированный микрокосм культуры, в которую человек вовлечен» [7, с. 114].

Национальная идентичность – это политическая категория, формирующая «воображаемое сообщество» людей, основной характеристикой которого является соотнесение себя с государством. Единство государства и нации достигается посредством общих ценностей, символов и образов, определяющих неразрывность исторических судеб в рамках данного взаимодействия [5, с. 41]. Оригинальная концепция «воображаемого сообщества» была сформирована британским политологом и социологом Бенедиктом Андерсоном. Нация является «воображаемым сообществом», поскольку «члены даже самой маленькой нации никогда не будут знать большинства своих собратьев-по-нации, встречаться с ними или даже слышать о них, в то время как в умах каждого живет образ их общности» [1, с. 31].

Согласно конструктивистскому подходу к исследованию международных отношений, идентичность является центральной категорией при реализации внешней политики. Идентичность международного актора является результатом социального конструирования, формируется в процессе транснациональных связей и зависит от исторического и культурного контекста. Таким образом, идентичность исполняет роль посредника между средой и интересами международного актора [15].

Принцип этнической принадлежности – это легкий и четкий способ выражения истинного чувства групповой идентичности, которая связывает всех «нас» потому, что

подчеркивает наше отличие от «них» [11, с. 335]. При этом значительный перевес этнической составляющей в структуре национальной идентичности может оказаться серьезным вызовом для будущего политической нации, если в границах государства увеличивается влияние автохтонных этнических сообществ, выступающих за автономию регионов.

В глобализирующемся мире, для которого характерна крайне смешанная языковая и полиэтническая среда, люди, переехавшие в обезличенные города, начинают отчетливо осознавать свою собственную идентичность именно в национальном плане, что обеспечивает им комфортную идентификацию и коллективную принадлежность. «Нация граждан обретает свою идентичность не в этнически-культурных средах, но в практике граждан, которые активно используют свои демократические права на участие в коммуникациях» [10, с. 239].

Национальная идентичность проектирует нацию в качестве воображаемой сущности, которая уже сложилась и представляется чем-то естественным, не требующим оправданий, помимо ее наличного существования. Нация, трактуемая как естественное образование с помощью национальной идентичности, может усиливать территориальное и социальное единство национального государства [10, с. 244].

В отсутствие единых образовательных, политических, информационных, религиозных и экономических институтов, национальная идентичность не смогла бы обрести форму государства. Но при этом без этнической идентичности, без ее определения через «мифо-символические комплексы» современная нация была бы пустым домом. Чем более устойчивой является этническая идентичность, тем успешнее становится национальная идентичность.

Политика формирования национальной идентичности используется государством как инструмент выстраивания сферы социальной коммуникации между носителями разных политических убеждений и предпочтений. Если гражданская идентичность выстраивается на основе «ежедневного плебисцита», то для формирования национальной идентичности требуются спланированные действия правительства, продолжительные во времени и учитывающие точку зрения населения.

Государство не имеет идентичности помимо различных практик, которые составляют эту идентичность. Этот парадокс означает, что государство пребывает в состоянии постоянного репродуцирования идентичности и всегда находится в процессе становления. Государство выделяет кто и что есть «мы», кем и чем «мы» не является и чего «мы» должны бояться: например, через поддержание дискурса опасности и создания алармистской идентичности. Строительство национальной идентичности реализуется не только путем исключения внешнего «другого», но и, что бывает необходимо, через подавление внутреннего «другого».

Таким образом, можно предположить, что формирование национальной идентичности, с одной стороны, является дисциплинарной практикой, нацеленной на гомогенизацию населения и создания чувств единства и однородности. С другой стороны – это ограничительная практика, которая реализуется на определенной территории вне зависимости от иностранного влияния. Соответственно, создание национальной идентичности, равно охватывающей всю территорию государства, никогда не будет завершенным. Самоидентификация населения постоянно изменяется в соответствии с историческими событиями, которые приводят к пересмотру и реадaptации традиционных ценностей.

Это тем более верно для условий современного глобализированного мира, в котором все больше людей оказывается вовлечено в транснациональные практики, что исключает достижение прочной и однородной идентификации населения с государством. Для граждан большинства государств появилось больше возможностей для вхождения в состав нескольких культур, не обязательно возникших на территории, которую они населяют.

Следовательно, национальная идентичность не заключена в пространственно-определенном состоянии, а приобретает трансграничный характер. Глобальные миграционные потоки ведут к новым возможностям и формированию транснациональных идентификаций. Точка зрения, согласно которой государство обладает целостной и неизменной национальной идентичностью, совпадающей с выделенной территорией, не соответствует сложности и многообразию идентичностей современного мира, для которого государство – лишь один (пусть и важнейший) из встроенных в него элементов.

В условиях увеличивающегося разнообразия мировоззрений, культурной фрагментации организация общества постепенно переходит от формата национального государства, основанного на однородности населения, к плюралистическому обществу. Кризис национальной идентичности, составляющей идентификационное ядро государства и основу национального интереса, усложняет задачу обеспечения национальной безопасности. Для правящей элиты в этом случае есть только два варианта развития событий: агрессивная поддержка культуры господствующего большинства или признание неоднородности своего населения и ненасильственное утверждение национальной идентичности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма. – М.: КАНОН-Пресс-Ц, Кучково поле, 2001. – 288 с.

2. Астафьева О. Н. Национально-культурная идентичность в условиях глобализации: сложный вектор развития // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2016. – № 5 (73). – С. 32–41.
3. Бауэр О. Национальный вопрос и социал-демократия // Нации и национализм. – М.: Праксис, 2002. – С. 52–121.
4. Геллнер Э. Пришествие национализма. Мифы нации и класса // Нации и национализм. – М.: Праксис, 2002. – С. 146–201.
5. Герштейн И. З. Государство как фактор смены национальных идентичностей в процессе распада СССР и создания Российской Федерации: дис. ...канд. полит. наук. – Н. Новгород, 2011. – 198 с.
6. Герштейн И. З., Казаков М. А. Национально-государственная идентичность: историческая эволюция моделей и современная типология // Вестник Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского. – 2016. – № 6. – С. 36–42.
7. Гринфелд Л. Национализм и разум // Национализм в мировой истории. – М.: Наука, 2007. – С. 105–122.
8. Качанов Ю. Л. Опыты о поле политики. – М.: ИЭС, 1994. – 159 с.
9. Смит Э. Д. Национализм и историки // Нации и национализм. – М.: Праксис, 2002. – С. 236–264.
10. Хабермас Ю. Гражданство и национальная идентичность – Демократия. Разум. Нравственность: московские лекции и интервью. – М.: Academia, 1995. – 252 с.
11. Хобсбаум Э. Дж. Принцип этнической принадлежности и национализм в современной Европе // Нации и национализм. – М.: Праксис, 2002. – С. 332–347.
12. Худолеев А. Н. Формирование новых национальных идентичностей как угроза национальной безопасности России // Обзор НЦПТИ. – 2017. – № 11. – С. 8–13.
13. Хюбнер К. Нация: от забвения к возрождению. – М.: КАНОН, 2001. – 400 с.
14. Янакова В. Р. Влияние миграции на национальную идентичность // Национальная безопасность / Nota Bene. – 2017. – № 4. – С. 1–11.
15. Wendt A. Anarchy is What States Make of it: The Social Construction of Power Politics // International Organization. – 1992. – Vol. 46, No. 2. – pp. 391–425.